

Локошенише

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

ОТБРОСИТЬ НЕВАЖНОЕ

Стоицизм – это философия, возникшая в Афинах около 300 года до нашей эры. Всего принято выделять три периода – Древняя, Средняя и Поздняя Стоя. Все они отличны друг от друга, но главный принцип один – есть вещи, которые мы можем изменить, а есть те, которые человеку неподвластны. Исходная идея учения заключается в том, что цель человека – смиренно и даже апатично переносить тяготы жизни, находясь в гармонии с Природой.

Анна КРУПЕННИКОВА

В какой-то момент наступает осознание, что бороться с некоторыми вещами ты просто не можешь и остаешься только мириться с ними. Так можно перестать тревожиться, потому что если эту проблему не решить, то незачем и переживать. С помощью принятия даже удастся справиться с чувствами: болью, страхом, гневом и отвращением. И двигаться дальше, несмотря ни на что.

Примерно таким мне и представляется приверженец стоицизма из Древней Греции: непоколебимый, мужественный человек, принимающий все тяготы, уготованные жизнью.

Или, вернее сказать, Природой – неосознанным пространством, что стоит выше всех богов. Именно Природой предопределены все процессы в мире: кто-то рожден, чтобы быть добычей, а кто-то – чтобы быть хищником; кто-то рожден, чтобы существовать в низших слоях общества, а кому-то суждено покровительствовать над всеми. Но важным остается одно – перед Природой равны все. Это осознание, пожалуй, и помогает оставаться таким сильным стоику из Греции. Изменить судьбу не получится, а главное, пытаться это сделать незачем, ведь достичь счастья можно только с помощью принятия. Но главное здесь понять философию верно: принять – всего лишь первый шаг, а дальше идет борьба за то, что находится в зоне влияния.

Философия стоицизма для современного мира кажется мне особенно актуальной. В связи с тем, что информация стала гораздо доступнее, много шокирующих и ужасающих вещей выходят в свет: новости о терактах, подробности убийств и детали преступлений. Несмотря на большой интерес к таким событиям, после прочтения, у меня всегда остается тяжелое чувство: страшно, горько, тяжело. Непонятно, чем человек заслужил мучения и почему с этим ничего нельзя сделать? На

время я могу даже выпасть из жизни, потому что буду недееспособна какое-то время, из-за разных мыслей и липкого чувства беспомощности. Древнегреческий стоик, пожалуй, похлопал бы меня по плечу и сказал, что все равно сделать с этим ничего нельзя. И посоветовал сосредоточиться на том, что подвластно моему контролю. «Из существующих вещей одни находятся в нашей власти, другие – нет. В нашей власти мнение, стремление, желание, уклонение – одним словом, все, что является нашим», – пишет один из адептов стоицизма, древнегреческий философ Эпиктет. С детства он был рабом, но отличался от других тем, что не стыдился своего положения, а спокойно выполнял работу и стойко переносил насилие от своего хозяина. После покорения Греции Римом, Эпиктета освободили от рабства и он стал основоположником римской философской школы стоицизма.

Значит, нужно сосредоточиться на том, что подконтрольно. Например, близкие. Моя подружка пришла на встречу злая, явно чем-то огор-

ченная. Она «огрызается» и все время смотрит в телефон. Думаю, тут повлиять я смогу, предлагаю свою помощь, и девушка делится переживаниями, а после на глазах веселеет. Чувство беспомощности становится меньше, и мне даже кажется, что я что-то могу. Например, оказать помощь ближнему или самому себе. Когда ты начинаешь что-то делать, ты понимаешь, что ты можешь многое. «В своем воображении мы страдаем больше, чем на самом деле», – пишет Сенека. Я периодически могу поймать себя на мысли, что чем меньше я делаю, тем больше начинаю беспокоиться о возможных трудностях и себя жалеть. Я представляю ужасные муки из-за того количества дел, которое надо переделать: бабушка просила помочь с уборкой, на неделе пробный экзамен по математике, а текст к занятиям по журналистике до сих пор не готов. Ещё хочется и фильм досмотреть, и с подружкой погулять, и поспать не менее часов восьми. Но начиная что-то делать, погружаюсь в работу и наслажда-

юсь ей. Если же так не происходит... «Отбрось неважное, – подсказывает стоик. – Сосредоточься на необходимом». Умению отделять важное от не очень важного, надо учиться. Первым делом стараюсь принять, что просмотр любимой полнометражки придется отложить – уже становится проше. Начинаю делать «необходимое», от того, что я буду страдать и маяться, дела не сделаются, так что остается только смириться и приступить к их выполнению. На первый план выходит злочастная математика, потому что «пробник» уже завтра. Просидев часа два, все же справляюсь с задачей и медленно перехожу к написанию материала. По окончании чувствую гордость, что не забросила как всегда, а все выполнила. Еще и в срок. Приятное чувство возможности контролировать свою жизнь возвращается. Остается только убраться дома, но это просто – я заканчиваю свои дела, и у меня даже остается время на развлечения. Наверное, древнегреческий философ бы порадовался за меня.

Быть стойким, рациональным и бороться за то, что ты можешь. Все это – важные аспекты стоицизма. Прожить пару дней, стараясь руководствоваться некоторыми фундаментальными принципами этой школы, интересно. Где-то и вправду

начинаешь меньше переживать, в какой-то момент чувствуешь себя песчинкой, а в другой – ощущаешь, как много можешь сделать. Когда я первый раз стала читать о стоицизме, мне показалось, что эта философия немного жестока и даже высокомерна: ничего не чувствовать, не заниматься тем, чем тебя не просят и плыть по течению. Оказалось, все иначе. Стоики действительно руководствуются тем, что достичь счастья можно только через принятие, только самое главное – не спутать это с бессилием. Может быть и больно, и страшно, и тяжело, вокруг могут происходить ужасные события. Но все это не повод бросать борьбу за те вещи, которые есть шанс изменить.

ВОДНЫЙ МИР

Валерия ЗАГИТОВА

Прохожу в недавно отремонтированный холл розового пятиэтажного здания. Турникеты баррикадируют вход посторонним. Передо мной стоит мальчик в верхней одежде с рюкзаком. Он что-то говорит девушке на стойке регистрации. Та быстро разворачивается, берет с полки один из множества резиновых белых браслетов и протягивает ребенку. Он прикладывает свой только что полученный «пропуск» к датчику турникета и пробегает в гардероб. Куда это он так спешит? Уже 17.55 и вот-вот начнется полуторачасовая тренировка детской группы в воде. Ко мне подходит женщина с короткой стрижкой. Это Елена Леонидовна Николаева – заведующая учебно-оздоровительным отделом Аничкова дворца.

Мы поднимаемся на четвертый этаж. Пахнет краской и новым ремонтом. «Наш комплекс образовался в 2008 году. На этом месте было старое здание, его снесли и выстроили спортивный центр. Он необычен тем, что чаша для бассейна находится на четвертом этаже», – говорит Елена Леонидовна, провоячая

меня по коридорам. Комплекс играет огромную роль в жизнедеятельности Аничкова дворца. Здесь у учеников лица проходят уроки физкультуры. Ребятам предоставляются различные тренажеры, маты, мячи и бруссы для проведения уроков. Приходить сюда может любой житель города, а для учащихся коллективов дворца занятия проходят бесплатно. В учебно-оздоровительном отделе могут заниматься взрослые и дети, начиная с восьми лет.

Через несколько минут мы подходим к одному из педагогов в тренажерном зале. Елена Леонидовна знакомит меня с Жанной Романовной Баум – преподавателем по плаванию – и уходит. Мы проходим в зал. Большая комната оснащена бордовыми профессиональными тренажерами для занятия спортом. Сейчас несколько ребят бегают на дорожках, выполняют различные упражнения на руки и ноги. Увидев меня, они начинают разминаться еще усерднее. Жанна Романовна предлагает сесть на один из тренажеров, чтобы поговорить. «Это занимается старшая группа по плаванию. У них обычно сухая тренировка

проходит не на воде, а в тренажерном зале», – показывает на ребят педагог. Ребята, которые занимаются плаванием, делятся на бюджетные и платные группы по возрастам. Пловцы состязаются как между группами, так и между школами, в которых есть бассейн. «Мы соревнуемся только с «себе подобными», скажем так. Мы не соперничаем со спортсменами, которые каждый день могут тренироваться и имеют намного больше опыта. В начале года было соревнование «Осенний старт», в котором дети нашего объединения приняли участие». Благодаря спорту, ребята приобретают такие черты характера, как упорство, трудолюбие и выносливость. В конце каждого чемпионата победители награждаются сертификатами и им присваиваются различные разряды. Одним из таких учеников был и Захар Трофимов – победитель чемпионата России по синхронному плаванию. Именно здесь ему привили любовь к водному виду спорта.

Каждый год в бассейне отмечают праздники. Например, здесь интересно празднуется Новый год: «Проходит праздник, естественно, в воде. Пишется сценарий, в котором и танцы, и

синхронное плавание. Основные участники – это дети». Другим важным праздником считается день рождения учебно-оздоровительного центра. 10 октября был открыт клуб, и с этого момента каждый год готовится программа: «Обычно мы приглашаем дружественный коллектив, совместно готовим программу и проводим соревнования. В этом году пригласили артистов из театрально-концертного комплекса. А нас профсоюз пригласил в Елагин дворец на экскурсию с костюмированным балом. Вот так мы отметили 15 лет», – сказала Жанна Романовна. Скоро началась тренировка группы подростков, и ей нужно было идти.

Елена Леонидовна проводит меня по корпусу. Мы заходим в одну из дверей. Я чувствую запах хлорки, яркий свет на секунду заставил прикрыть глаза. Слышу свистки, до меня долетают капельки воды. Я стою в большом помещении перед бассейном. Вдоль стен расставлены несколько скамеек, около которых брошены разноцветные шлепки. Дети в воде внимательно слушают Жанну Романовну. Она показывает технику выполнения упражнений, имитируя гребки

руками под громкий счет «Раз, два, три». Ребята выполняют все требования педагога. Она подходит ко мне и продолжает рассказывать: «Тут у нас проходят все события. Сейчас занимаются две группы, для каждой из которых выделено по две дорожки». Во время занятия подростки проплыли дистанцию в бассейне друг за другом, выполняя различные упражнения. Выходя из помещения, я слышала громкие свистки и новое задание от тренера.

Заниматься плаванием здесь могут даже дети дошкольного возраста. Программа «Дружим с водой» сделана для детей пяти-семи лет и их родителей, оздоровить свой организм нужно с раннего детства. Кроме бассейна дети шести-девяти лет занимаются гимнастикой здоровья под руководством Елены Сергеевны Муратовой в специально оборудованном тренажерном зале. А для детей 13–17 лет есть программа атлетической гимнастики, руководитель этого направления – старший тренер, кандидат в мастера спорта России Сергей Сергеевич Ячменев. На этих занятиях прививается любовь к спорту и активному образу жизни. Также для ребят от 11 до 14 лет

есть возможность познакомиться с современными видами танца, которые становятся все более популярным видом спорта. «Калейдоскоп танца» ведет Ольга Николаевна Рыжик, которая учит ребят таким направлениям, как степ, джаз, фламенко и современная хореография. Одним из самых востребованных на сегодня направлений является синхронное плавание, занимаются им не только девочки, но и мальчики, работают с ними педагог Анастасия Алексеевна Кулакова и Ольга Николаевна Рыжик. Дети занимают первые места на международных соревнованиях. Как говорит Елена Леонидовна: «Это наша гордость!»

Я снова стою в гардеробе и забираю одежду. Около меня компания девочек, только что закончивших занятия, болтает и поет песни. Учебно-оздоровительный комплекс не только помогает дворцовским детям поддерживать свою физическую форму, но и объединяет их. Здесь педагоги – мастера спорта – делятся своим профессионализмом с учащимися, развивают их выносливость, терпение и упорство, что поможет ребятам в будущем.

ТЕМА НОМЕРА: ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

СВОБОДНАЯ НАУКА ДЛЯ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ

С рождения нам даны тело и разум. Мы сами решаем, как пройти жизнь от «старта» до «финиша». Искать ли во всем смысл или просто ждать конца? Задаваться вопросами, что будет после смерти? Стоит ли рассуждать о правилах «игры», в которой мы вынуждены участвовать? Мы не можем не думать, не можем не стараться ответить на эти вопросы. «Философствовать» может каждый, а где же грань между мыслями о «смысле жизни» и философией как наукой? Об этом я поговорила с кандидатом философских наук Андреем Борисовичем Паткулем.

Александрина
СОВЕРШАЕВА

– Андрей Борисович, что такое философия?

– Есть много разных мнений, слово «философия», согласно легенде, первым стал использовать Пифагор, и буквально оно означает «любовь к мудрости», «дружба с мудростью». Значит, человек, который занимается этой наукой, стремится к мудрости, хочет ее достигнуть, но вместе с этим никогда не может ею обладать. Аристотель добавляет к философии эпитет «искомая». То есть та, которая нам нужна, без которой, возможно, мы не можем понять все остальное, но которую мы не найдем. Другие науки обещают нам: «Пользуйтесь нашими аксиомами и методами и вы найдете результаты». В философии же никаких гарантий нет. Мы более беззащитны в этом смысле, но важно понимать, что философия – это не только общее рассуждение об абстрактных категориях. В ней есть конкретные дисциплины, и сегодня их очень много. Есть онтология – учение о сущем, которое рассматривает характеристики сущего такими, какими оно есть. Теория познания, у которой главный вопрос: «Как то, что существует само по себе, может стать нам известным?». Есть более специальные дисциплины, которые не берут общее в целом, а выбирают определенный сегмент изучения и спрашивают, что есть эти предметные области, каким образом они есть и как они существуют.

– Возникает ощущение, что нет такого, чего философия не касалась бы. С какими областями ее можно сравнить в этом смысле?

– Действительно, философия касается всего. Может быть, я скажу немного метафорично, но она перпендикулярна науке, религии, искусству и морали. У нее нет своего особого «предметного поля», например, по которому мы отличаем религию от искусства. То есть если мы точно можем сказать про религию, что она имеет дело с верой в сверхъестественное, то в философии – нет. Она равно относится ко всему, у нее нет предпочтений. Еще Платон говорил, что философ-теоретик представляет основания для каждой сущности. Например, размышлять о вере или искусстве может философ и верующий человек, скорее всего, будет просто верить, а философ

будет ключевым вопросом ставить: «Что такое Бог? Почему я верю?». Также можно спросить, что такое предмет искусства. Философы задают подобные вопросы для того, чтобы понять, до каких границ можно познать что-либо и можно ли из этих границ предписывать то, какие действия должен совершать. Будет ли поступок нравственный или безнравственный в зависимости от работы закона всемирного тяготения? Наверное, как раз в этом философия касается разных областей. Она как бы «стоит над ними» и расширяет границы «познания» этих отраслей.

– Как вы думаете, какое значение для философии имеет история?

– Философия – это общее стремление к большей ясности, а достичь ее можно, только зная историю. Наука, которая всякий раз начинается с самого начала, может более-менее уверенно продвигаться только потому, что каждое начало координирует свои истоки. Даже при получении философского образования любые квалификационные работы должны демонстрировать не просто тезис, который ты предлагаешь, а то, что это вписывается в контекст уже предыдущего. То есть либо конкретизирует предыдущее, либо противостоит ему и является неким новаторством. Философия разветвляется только так. Всякий раз она начинается заново, всегда в контексте всех уже состоявшихся «открытий». Самое важное в истории этой науки – это античность, «досократовская»

философия, когда мыслители задавались вопросом «Что есть начало всех начал?». Мы до сих пор в философии воспроизводим те проблемные конфигурации, которые впервые были увидены тогда, когда появилось представление о бытии как о чем-то отвлеченном и непостижимом. Все остальные течения и направления основываются именно на этом.

– Скажите, пожалуйста, Андрей Борисович, в чем специфика философии в наши дни?

– Сейчас она нужна по тем же причинам, по которым она возникла в прошлом. В каком-то смысле мы сами являемся философскими существами. Мы не просто поставлены перед философскими проблемами, мы вброшены в них. Можно их не замечать, но рано или

поздно они будут каждому предъявлены. В поиске ответов в самых разных дисциплинах экономики, политики, права, морали каждый старается найти для себя что-то, что объясняет порой ужасные вещи, творящиеся в мире. Философия живет, потому что вопросы, которые она задает, нигде не уходят со временем, люди ищут ответы издревле и о познании, и об обществе, и о жизни. Философия – это возможность понимания того, кто ты есть, с кем ты есть, ради чего ты есть. Как говорил Мераб Мамардашвили, советский и грузинский философ, мы не знаем, что произойдет в будущем, и философия как раз показывает, что гадать бессмысленно. Мы также не знаем, что будет с этой наукой даже в ближайшем будущем.

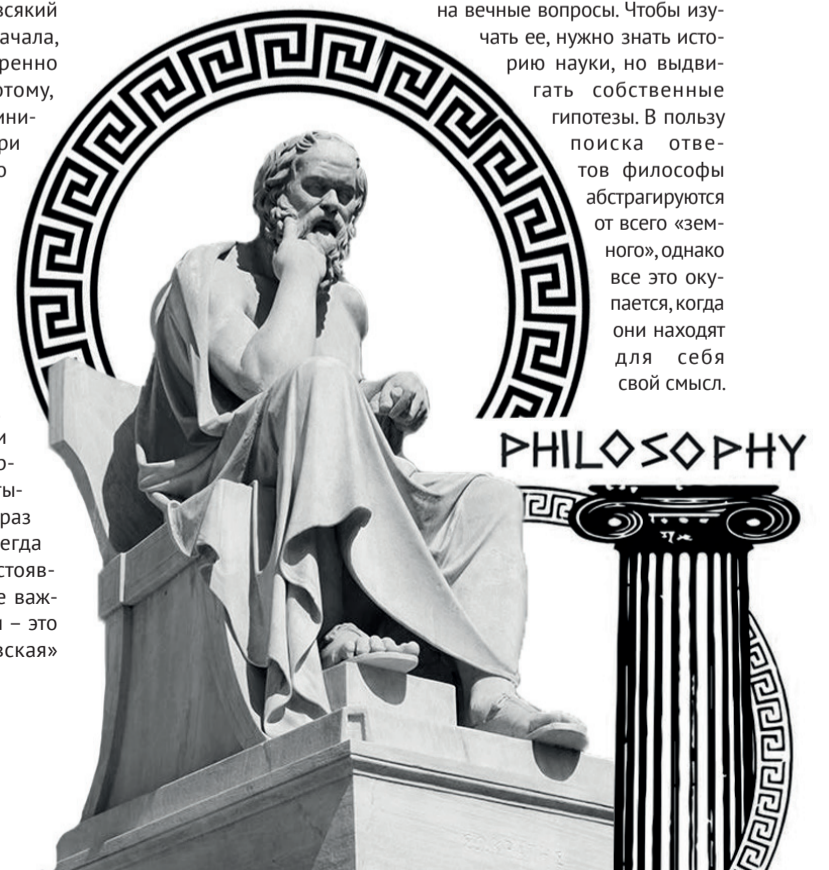
У философии нет аксиом, нет «верного» и «неверного» ответа на вечные вопросы. Чтобы изучать ее, нужно знать историю науки, но выдвигать собственные гипотезы. В пользу поиска ответов философия абстрагируется от всего «земного», однако все это окупается, когда они находят для себя свой смысл.

Готовы представить вам новый выпуск нашей газеты на тему «Философия и жизнь». Приятного прочтения и философствования! Ваши редакторы, Мария Лимаренко и Елизавета Малинская.

– Какие основные вопросы поднимает философия?

– Такой классик, как Аристотель, формулирует главный

МУЗЫКА БЕЗ ВОЗРАСТНОГО ЦЕНЗА

Александра ЕВТИФЬЕВА

23 апреля в Белоколонном зале Аничкова дворца завершился ежегодный региональный конкурс «Юный пианист», традиционно проводимый весной начиная с 2000 года. В номинациях «общего» и «специального» фортепиано приняло участие более ста ребят от семи до восемнадцати лет. Два отборочных этапа завершились гала-концертом победителей.

Конкурс направлен на то, чтобы дать юным исполнителям возможность раскрыть себя, попробовать выступить на «большой сцене». А также приобрести новый опыт, который нарабатывается участниками не только самостоятельно, но и через прослушивание игры других конкурсантов. «Здесь могут себя попробовать разные ребята. Есть те, кто хочет посвятить всю жизнь музыке, и те, кто любит фортепиано, но не планирует свое дальнейшее профессиональное будущее как пианист», — поделилась Анастасия Сергеевна Мажара, педагог, руководитель Городского методического объединения, и организатор конкурса.

Первый, отборочный этап «Юного пианиста» завершился 20 марта. Конкурсанты соревновались внутри своих учебных учреждений, после чего лучшие были отобраны для выступления на региональном уровне. Второй этап проходил два дня. В зависимости от глубины изучения курса фортепиано участники подразделялись на два направления: «Общий курс фортепиано» и «Специальное фортепиано». В первом случае жюри было представлено педагогами дворцов творчества во главе с Ириной Андреевной Письмак, заведующей сектором фортепи-

ано Аничкова дворца. Ребята оценивали педагоги из высших учебных заведений, среди них была и доцент РГПУ имени Герцена, лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга Анна Юрьевна Шпагина. Все конкурсанты должны были исполнить две контрастные, разнохарактерные пьесы. Выбор произведений оставался свободным за исключением единственного правила: главное, чтобы оно было небольшим.

Конкурсантам давалось время на «разыгрывку», после чего порядок выступлений был четко регламентирован. Поэтому формат конкурса на данном этапе мог удивить неподготовленных слушателей: участники выходили на сцену, приветствовали комиссию кивком головы и отыгрывали выбранные композиции, после чего под аплодисменты аудитории уступали место следующему. «Это не совсем концерт, тут нет расчета на публику. Ребята концентрируются, они не должны отвлекаться на какие-то общие моменты», — поясняет организатор конкурса. Эта концентрация в полной мере передается мимикой и акцентными движениями ребят. Особенно эмоциональным получилось выступление Рудольфа Назарова, двенадцатилетнего пианиста из Дворца творчества «У Вознесенского моста». Мне запомнилась пьеса Эдварда Грига «Дорога домой» в его исполнении. В полной мере передать задумчивый характер пьесы и эмоциональное напряжение мальчику удалось именно за счет техники игры: он не нажимал на клавиши резко, а плавно растягивал звук. «Я старался играть всей рукой, чтобы максимально глубоко передать эмоции. Главное — доигрывать с характером», — поделился Рудольф.

Гала-концерт — завершающий, третий этап и финальная точка конкурса. 29 победителей и лауреатов первой степени, отобранные жюри, выступили в Белоколонном зале, чтобы сыграть не для оценки экспертов, а для родителей, педагогов и самих себя. Формат отличался от того, каким он представлялся слушателям на втором этапе. Объявляли участников и исполняемые произведения, после чего улыбающиеся нарядные пианисты выходили играть. Среди выступающих не ощущалось ни волнения, ни конкуренции. Музыка как бы объединила и слушателей, и исполнителей, сделавшись общей темой. Анастасия Сергеевна, ведущая мероприятия, заполняла перебивки между номерами своими комментариями, чтобы сделать выступления более доступными для «немзыкальных» взрослых и более интересными для совсем юных пианистов. Так, номеру самого маленького участника — семилетнего Артема Недоборского — предшествовал вопрос о том, сколько клоунов слышно в пьесе, которую он исполняет. Так в легкой форме организатор конкурса «Юный пианист» рассказала о двух контрастных тональностях: минор и мажор. Конкурс завершился уже традиционной фотографией: все преподаватели и конкурсанты собрались вместе, чтобы сделать совместный снимок.

Стоит ли тем, кто не разбирается в музыке, прийти на «Юного пианиста»? Уверена, что да. Музыка там — живая история, которую нужно не только слушать, но и дополнять визуальными образами. Мне, «немзыкальному» слушателю, пианисты как художники и рассказчики передавали глубокий, контрастный мир чувств.

НЕ СТРАННЫЙ, А ИНОСТРАННЫЙ

Екатерина ГРИШАНОВИЧ

Ежегодно клуб страноведения «Дружба» организует региональный фестиваль постановок на английском языке. В нем принимают участие различные школы, театральные коллективы, студии, изучающие английский язык. В этом году конкурс прошел 29 марта на Малой сцене Аничкова дворца.

Концепция фестиваля появилась в клубе не сразу. «Первоначально учащиеся разыгрывали английские сказки, со временем перешли на спектакли, поставленные по их сценариям. А в 2019 году мы провели городской фестиваль. Сначала было две школы, потом мероприятие стало набирать популярность», — поделилась Любовь Николаевна Дроздова, руководитель коллектива и главный организатор мероприятия.

В этом году на Малой сцене Аничкова дворца выступило пять финалистов фестиваля: школа № 600, гимназия № 248, студия английского языка «SAY», гимназия № 39 из Екатеринбург и клуб «Дружба». Фестиваль проходил в два этапа: просмотр организаторами всех постановок, принявших участие, и выступление финалистов на сцене. Самым запоминающимся для меня стало выступление гимназии № 39, поставленное по произведению «Бременские музыканты». За основу взяли не оригинальную сказку, а советский мультфильм.

Выступающие не отходили от оригинала: сцены были сыграны очень хорошо, костюмы Трубадура, Короля, животных и Принцессы были почти как в мультипликационном фильме, все любимые песни детства были исполнены. Мне понравилось, что ребята сохранили все рифмы, игру слов и сделали перевод литературным, это позволило по-новому взглянуть на давно известную сказку, испытывая ее свободный дух.

Помимо «Бременских музыкантов» на сцене играла «Алису в Зазеркалье» школа № 600, гимназия № 248 поставила «Кентервильское привидение», студия «SAY» — «Рапунцель», а клуб «Дружба» — «Пиратов Карибского моря». Перед началом фестиваля я наблюдала за суетой в зале. Кто-то, нервничая, ходил из стороны в сторону, кто-то сидел в стороне, повторяя текст. Но в основном участники стояли группами и обсуждали предстоящее выступление. Было заметно, что ребята в коллективах сдружились, готовясь к фестивалю. Одной из главных целей организаторы ставили как раз развитие комму-

кативных навыков и проявление ответственности за общее дело. Но основная цель мероприятия — показать, что любой иностранный язык — «живой», что на нем можно творить.

Первоначально клуб «Дружба» проводил фестиваль постановок на немецком языке, первый прошел в 1996 году. В нем участвовали коллективы из других стран: Финляндии, Словакии и Италии, теперь все коллективы из России. Сейчас концепции фестивалей похожи, но фестиваль на немецком также включает в себя экскурсию по Дворцу от коллектива «Дружба» и мастер-классы от педагогов по театральному искусству. В этом году фестиваль прошел 3 апреля на сцене Театра Юношеского Творчества.

Фестивали постановок на английском и немецком — пример того, что можно что-то создавать на иностранных языках. Мне непривычно слушать театральные постановки на иностранном языке, я даже не представляла, что произведение можно перевести без потери смысла. В своих постановках участники фестиваля показали, что это возможно.

Фото из сети Интернет

ИГРЫ СЛИКИ В «СОЗВЕЗДИЕ»

Маргарита КУРГАНСКАЯ

«Созвездие» в этот раз собрало не звезды, а команды со всей России, которые 26–29 февраля пришли в Аничков дворец на Второй Всероссийский конкурс «Созвездие игры. Дети». На нем 25 команд, отобранных после регионального тура, показывали свои игровые развлекательные программы для детей, с которыми они прошли первый этап. «Фестиваль этот нужен, чтобы коллективы показали себя, поймали новые находки, поделились своими, узнали новые игровые приемы и тенденции», — говорит Светлана Михайловна Максимова — педагог клуба «Стажер». Кроме представлений участники могли посетить экскурсии по Аничкову дворцу и городу, самый настоящий бал и мастер-классы от актеров театра и кино.

Конкурс «Созвездие игры» проходит уже больше двадцати лет. На нем команды взрослых показывают игровые программы для детей. В 2018 году появилась новая номинация «Дети — детям»,

где ведущие — подростки. Первое соревнование по ней прошло ровно через год, а в 2021 фестиваль приобрел статус всероссийского и теперь проводится раз в два года. Идеальным вдохновителем и автором проекта была Ирина Михайловна Карелова — заведующий кабинетом научно-методического сопровождения досуговых программ.

На второй день фестиваля в концертном зале собрались участники из Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Перми, Тольятти, Ижевска, Ярославля, Екатеринбурга и Свердловской области. Номинаций в конкурсе было несколько: «Вектор добра», «Территория безопасности», «Отчетность наследники», «Парк развлечений» и «Мир увлечений и открытий». Во всех развлекательных программах, состоящих из различных конкурсов и игр, была своя тематика. Например, «Фольклорные произведения» или «Путешествия по станциям метро своего города».

У клуба из Аничкова дворца «Стажер» тоже была своя тема «Новый ледниковый». Их про-

грамма состояла из нескольких конкурсов, связанных одним сюжетом — ледниковым периодом. Ведущими были учащиеся коллектива в ростовых костюмах из одноименного мультфильма. В одном из конкурсов нужно было сложить название исторических животных, например, «макраухения» или «мегалания». Участники не могли использовать руки. Им нужно было с помощью трубочки и воздуха донести букву до стенда и приклеить. В еще одном конкурсе надо было обвести маркером динозавра, только вот фломастер был прикреплен к концу копыта, а держаться разрешалось лишь за ниточки, привязанные к нему. Авторами программ были Марина Владиславовна Карабулина и Светлана Михайловна Максимова. «Создавать игровые программы — это деятельность вожатых, на которых учатся ребята. Марина Владиславовна уже не первый год в этом конкурсе, и костюмы у нас были», — говорит Светлана Михайловна. К региональному этапу они готовились еще в прошлом году на выезде в лагерь «Зеркальный». Там и снимали первую версию игровой программы.

Через несколько дней стали известны пять победителей из Екатеринбурга, Перми и Москвы. Также некоторые участники «Созвездия игры» получили звание «Юный игротехник». На этом фестивале можно было не только узнать что-то новое и получить опыт, а открыть для себя целый мир позитивных, светлых детских конкурсов.

НЕ ПРОСТО КОСМОС

Маргарита КУРГАНСКАЯ

Космос — это не только космонавты. Это и ученые, программисты, медики, инженеры. И, конечно, их профессиональный праздник нужно отмечать с размахом. 12 апреля в ТКК «Карнавал» СПб ГДТЮ собрались учащиеся и преподаватели Юношеского клуба космонавтики имени Г.С. Титова, и участники 61-ой городской игры по станциям «Космос». Пришли все туда, чтобы подвести итоги конкурса и насладиться своим днем. Главным организатором этого мероприятия была Анна Юрьевна Ронкина — руководитель Юношеского клуба космонавтики Аничкова дворца.

В этом году праздник отличался от других тем, что в нем принимали участие коллективы Дворца: «Розыгрыш», Театр Кукол, Студия художественного слова, Духовый оркестр. Еще одной отличающей чертой были визиты выпускников: Андрея Ивановича Борисенко — летчика-космонавта, Героя России, одного из шестисот людей на планете, которые летали в космос, Екатерины Ивановой — космонавта-исследователя и многих других выдающихся людей. Кроме них праздник посетили важные для клуба космонавтики гости: Михаил Южаков и Константин Грекис. Благодаря им у клуба есть неповторимые интерьеры и фирменный стиль. Константин Грекис, например, полностью оформил помещения, в которых коллектив проводит занятия: создал звездное небо, заполнил стены чертежами самолетов. К слову, на втором

этаже «Карнавала» проходила выставка работ М. Южакова и К. Грекиса.

Первая часть мероприятия проходила в фойе, на стенах был бирюзово-розовый космос, а ребята были в ярко-синей форме. По команде ведущей началась линейка со знаменами и командой: «Равняйся». Потом награждение участников игры по станциям «Космос» среди шестых-седьмых классов нашего города. В этом году участников было около 300, а первое место заняла команда «Радиант» из гимназии 498. Затем вручили сертификаты об окончании курса юбилейному 60-ому выпуску.

После официальных действий открылись двери в концертный зал. На большой сцене под руководством ведущих происходило много разных выступлений: песня про Гагарина в исполнении Духового оркестра с дирижером Ильей Кузнецовым, выступление ребят из Студии художественного слова: Юрий Бер прочел стихотворение «Космонавт» Екатерины Серовой. Показывали номер и ребята из «Розыгрыша», а актеры Театра кукол представили постановку по «Маленькому принцу». Также было показано несколько видеороликов. В одном из них ребята из юбилейного 60-ого выпуска брали интервью. У участников спрашивали, кто, по их мнению, самый душевный из коллектива, кто оказался значимым интерьеры и фирменный стиль. Константин Грекис, например, полностью оформил помещения, в которых коллектив проводит занятия: создал звездное небо, заполнил стены чертежами самолетов. К слову, на втором

момент: весь зал поздравил Андрея Ивановича — педагога клуба — с 66-летием, записав видео. Под конец Константин Грекис подарил Юношескому клубу Космонавтики имени Г.С. Титова гравюру «Первый» с изображением Юрия Гагарина.

На этом праздник у космонавтов не закончился. По традиции клуба, начались балльные танцы. «Изначально они появились в клубе, потому что считалось, что будущим космонавтам нужно развлекать вестибулярный аппарат», — говорит учащаяся клуба Настя. Завершила праздничный концерт демонстрация виртуальной стюковки КК «Союз» с российским сегментом МКС.

Я с самого начала и до самого конца была под впечатлением от того, как быстро и неожиданно сменялись действия, выступления, локации. Было видно, что этот день очень важен для всех, кто когда-либо занимался в клубе. «У меня этот праздник ассоциируется с объятиями, потому что к нам наконец-то приезжают выпускники. И я даже знать не могу, кто конкретно будет. Сегодняшний день — это возможность отметить наш праздник, повидаться с людьми, которые здесь занимались, работали, которыми мы гордимся. Все собираются в компании, обмениваются впечатлениями, общаются и вспоминают, как молодая мы были», — говорит Анна Юрьевна. Все, что происходило 12 апреля в «Карнавале», было пропитано теплом и чем-то родным. Так день космонавтики я еще никогда не проводила.

Фото из сети Интернет

СОЗДАТЬ НОВУЮ МОРАЛЬ

Полина КЛИМАШОВА

Гениальных личностей я всегда считала сверхлюдьми. Для меня это талантливые люди, которые мыслили не как все, делали открытия и влияли на историю. Это и ученые, как Эйнштейн и Ньютон, и литераторы, как Белинский и Пушкин, и живописцы, как Да Винчи и Ван Гог. Но я оценивала их по новаторским идеям: создание телескопа, новое художественное направление или открытие химического элемента. А в философии Ницше сверхчеловек называется «идеалом» не из-за изобретений и гениальности, а из-за создания новых моральных ценностей и отказа от многих «человеческих» качеств.

Это личность, которая переступает через обычного человека, на первое место ставит себя, ищет свою индивидуальность и создает новую мораль. Первым это понятие ввел Фридрих Ницше в книге «Так говорил Заратустра». Это учение, по своей форме похожее на Библию, где пророк описывает, по каким «заповедям» должно жить «новое» общество. Человека Ницше представлял как канат, натянутый над пропастью между животным и сверхчеловеком. Его религия – отсутствие Бога и появление новых ценностей. «До девятнадцатого века

все философы основывались на религииозных школах, и никто не думал отходить от существовавших этических систем. Первым это сделал Ницше. Это был нонсенс для людей того времени, но это то, что требовало общество – новая философия. Слог Ницше был гораздо легче, наполнен афоризмами, его могли изучать не только на академическом, но и на любительском уровне», – рассказал мне философ Матвей Алексеевич Никитин.

Я читала «ницшеанскую Библию», но почти каждое слово Заратустры вызывало у меня противоречия. Например, «пророк» отрицает сентиментальность и любовь к ближнему, а для меня чувства – это самое важное, что может испытывать человек. Также я не принимала то, что за свои мысли и идеи нужно бороться при помощи войны. А чтобы достичь мудрости и отличия от других по Заратустре надо выбирать одиночество и отречься от общества. Я часто думаю, как на меня влияют окружающие, и понимаю, что чужое мнение иногда становится моим. Тогда мне хочется уйти от влияния людей, самой все познавать и делать свои выводы. Но я осознаю, что часто именно благодаря людям я лучше понимаю себя. Например, я разговаривала с подругой и только из-за нашего обсуждения поняла, чего действительно хочу и что я думаю, будто наконец сама ответила на свои вопросы. Ницше же призывает отказаться от стадного чувства и идти по своему пути, но мне кажется, что если каждый человек будет создавать свои ценности и существовать отдельно от других, то станет невозможно управлять обществом, и само понятие коллектива пропадет. Наверное, тогда человек вернется на тысячи лет назад в состоянии Маугли из «Книги джунглей», из маленьких группок будут создавать новое общество, и индивидуальность снова пропадет. Матвей Алексеевич объяснил мне, что значит избавление от морали для сверхчеловека по Ницше: «Человек не может влиять на законы, поставленные физикой или физи-

дарством – это внешние предписания. Внутренние – это максимы – то, что субъект определяет для себя сам. Третий вариант – императивы – правила, которые вложили в нас. Например, убийство всегда считалось плохим поступком. Ницше же не отрицает максимы, а говорит, что нужно создать другие, которые не будут зависеть от внешних законов. В этом суть развития – отвергнуть старые законы и принять новые». Новая мораль у Заратустры начинается со стадии ребенка. Когда я была маленькой, у меня не было никаких представлений о мире, морали и ценностях. Родители объясняли мне, что такое хорошо, а что такое плохо на примере мультиков, книг, своем опыте – создавали максимы. Я не помню, как мне стало известно, что убить, украсть и предать – это плохо, но по этим нормам живут все, и это неизменно. Право же предписано мне законами. А по Ницше «ребенок» – последняя стадия становления личности, он создает собственные максимы, в него не закладывают правила общества и родители. Перед «ребенком» идут два других этапа – «верблюд», который выносит все трудности и подчиняется другим, и «лев», начинающий осознавать свою свободу. Пройдя все три стадии, личность начинает путь к сверхчеловеку. Думаю, Ницше сам считал себя «ребенком», он понимал ценность своей теории, но мне кажется, она не воплотилась в жизнь даже спустя двести лет после ее создания. Адольф Гитлер пытался реализовать идею философа, но понимал ее по-своему, вкладывая в нее свои разрушающие цели. Фашизм не предполагал свободы и развития индивидуальности, что полностью противоречит словам Фридриха Ницше.

Наверное, сейчас человечество перешло от стадии «верблюда» к стадии «льва», но вряд ли достигнет «ребенка», потому что сверхчеловек – это мечта, к которой невозможно прийти в нашем обществе. Это становление сильной, мудрой и свободной личности, но это не «новый Бог».

ЖИТЬ В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ?

Анна СЕРГУШИНА

Гедонизм – философское учение, согласно которому источником блага и смыслом жизни является удовольствие, а источником зла – страдание.

Этой философии я придерживаюсь по жизни. Не делаю домашнее задание, потому что это как-то сложно и не приносит мне счастья. Подготовку к экзаменам откладываю на потом, потому что учеба не входит в мою систему ценностей. А уборка в комнате мне вообще не нужна, ведь в жизни итак много сложностей, зачем создавать новые. Нет-нет, я совершенно не лентяйка, просто гедонист. Основная мысль этого учения заключается в том, что жизнь одна, а свои ресурсы надо тратить лишь на то, что действительно приносит радость. Придерживаясь этого, я делаю то, что мне хочется, «живу моментом», не задумываясь о последствиях, и действую импульсивно-интуитивно.

Точно назвать основателя и время появления гедонизма, как и любого другого философского направления, сложно. Предполагается, что возник в 4–5 веке до нашей эры благодаря Аристиппу. В гедонизме можно определить три типа наслаждений, о которых говорили первые философы, это физический гедонизм – еда, сон и другие. Ментальный, то есть удовольствие, которое я получаю от встреч с друзьями, походов в театр или чтения новой книги. И духовный, связанный с верой. Гедонизм по себе имеет тесную связь с религией. Например, в буддизме третья из четырех благородных истин гласит: существует прекращение страдания – нирвана. То есть по сути, для этой религии способом избавления от страданий является достижение удовольствия путем спокойствия и гармонии. Про то, как проявляется гедонизм в христианстве, мне рассказал Дмитрий Алексеевич Гусев, доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского педагогического государственного университета: «Согласно христианской

точке зрения, наша природа разрушена грехопадением. Человек был сотворен богом как бесстрастное, чистое, счастливое существо, после изгнания из рая он стал несовершенным. Поэтому, по сути, христианство дает человеку все блага, но при этом очень важно, чтобы человек не пренебрегал ими». Я никогда не видела связи между христианством и философией удовольствия, так как религия ассоциировалась у меня с ограничениями для себя и следованием законам. Но сейчас я вижу, что многие «правила» христианства связаны и с гедонизмом. Например, ешь, питай свое тело, но не объедайся; можешь пить вино, но не пьянствуй; женись и выходи замуж, но не блуди. Но может ли гедонизм соединять в себе одновременно и запреты, и удовольствия?

Может, но это уже будет философское направление «эпикуреизм», за основу которого был взят гедонизм. «Эпикур считал, что от минимума материальных благ можно получить максимальное удовольствие и наоборот», – поделился Дмитрий Алексеевич. Идея Эпикура сначала показалась мне непонятной, ведь в моей голове всегда была установка, что счастье – это получить все самое-самое: поступить в лучшее место, переехать в самый лучший город и покупать себе там самые лучшие вещи. Но когда я начала всерьез задумываться о своем будущем, поняла, что этот «идеал» может принести мне намного меньше радости и счастья, чем не такие идеальные планы, но мои. Эпикур делил удовольствия на три группы. Необходимые – вода, еда, сон. Естественные, но не необходимые, например: семья, любовь. Третья группа называется «неестественные и не необходимые», это богатство, тщеславие, алчность. Удовольствие, по учению, содержится лишь в первых груп-

пах, а третья, наоборот, приносит страдания. «Эпикур считал, что перенасыщение благами может иметь плохие последствия, так как человек не видит грани между естественным и необходимым, и неестественным и ненужным», – рассказал Дмитрий Алексеевич. Поэтому можно сказать, что полный гедонизм не осуществим из-за постоянного роста наших желаний. Мне вспомнилась детская сказка «Золотая рыбка», запросы старухи с каждым разом становились все больше и больше: от нового корыта до морской владычицы. А в конце, из-за незнания меры искушения, она возвращается к страданиям и «сидит у разбитого корыта».

Гедонисты были всегда, но сейчас придерживаются этой философии еще больше людей. Дмитрий Алексеевич отметил, что в наше время общество потребления, пытаюсь получить удовольствие и радость, покупаю больше товаров, услуг, чем ему требуется. Я понимаю, что тоже являюсь жертвой массового потребления, но больше всего я «потребляю» социальные сети. Там я постоянно читаю о том, что жизнь коротка – нужно жить ради себя, и приоритетны твои желания, ведь второго такого пути уже никогда не будет. Все это я проецирую на себя, а в голове будто появляется огромный календарь, в котором каждый день зачеркивается квадратик. И вот, пока еще есть чистые дни, нужно успеть понять: что же именно принесит мне радость? Нравится ли мне то, что я делаю сейчас?

А все-таки является ли моя лень настоящим гедонизмом? Ведь все правила соблюдения удовольствия есть, страданий нет. Но в этих моментах наслаждения, в настоящем гедонизме, как мне показалось, нет истинных и долговременных удовольствий, которые находятся с трудом.

ЛЕГО-ФИЛОСОФИЯ

Ксения ЩЕРБАКОВА

Раньше философия казалась мне чем-то заоблачным и непонятным, и когда я разобралась в нескольких теориях, расстроилась, что не согласна ни с одной из них. Я не Раскольников, не Базаров, и в каждой из доктрин меня что-то отталкивает, но в то же время в каждой из них я нахожу что-то резонирующее. Но я же не могу быть экзистенциалистом только наполовину? Термин «эклетицизм» – направление философии, соединяющее в себе разные течения. Можно как легко выбрать нравящиеся детали и собрать идеально подходящую для себя картину мира. Чтобы получить «инструкцию» к эклетицизму и узнать, когда он появился впервые, я поговорила с философом Глебом Сергеевичем Андреевым. «Если мы вспомним «Метафизику» Аристотеля, то заметим, что философ указывает на особые отношения Платона, своего учителя, с пифагорейцами, Сократом, Парменидом. Выбранные идеи из работ других философов превращаются в кирпичики, из

которых будет построена собственная доктрина. Это принято называть сегодня эклетицизмом. Слово «эклетицизм» образовано от глагола, который можно перевести как «избираю». У эклетицизма даже есть свой своеобразный лидер – александрийский философ Потамон, который в своем учении соединил идеи Платона, Аристотеля и других мыслителей. Но можно точно сказать, что эклетицизм в современном понимании как смешение разных элементов, подобно синкретизму, греческими философами воспринималось иначе». Эксперт рассказал мне, что и то, и другое можно считать своеобразным объединением, но сам подход разный. «Представим себе ситуацию, в которой вам позволено выбрать себе пять любых суперспособностей, которыми вы станете обладать. Если вы эклетицист, вы подойдете к этому с особой тщательностью. Проанализируете известных супергероев, составите свой рейтинг, обратите внимание на баланс силы, ума, ловкости. Лазерное зрение Супермена – хорошо, боли Россомахи – плохо, неуничтожимость Дедпула – иде-

ально. Если же вы последователь синкретизма, то вам неважно, что вы можете управлять с лассо чудо-женщины, но не умеете понимать правды, которую это лассо раскрывает. Будучи мыслителем синкретизма, вы наберете эффектных, но, возможно, противоречивых способностей. Синкретизм не ставит своей целью собрать воедино все, что эффективно. У эклетицизма есть сверхзадача – выбрать лучшее, чтобы вместе оно стало еще лучше».

После этого примера я поняла, что как для избирательного эклетициста, для меня важна возможность выбора философских мыслей, чтобы чувствовать себя комфортно, и чтобы они никак не ограничивали мою свободу. Но грамотно объединить разные доктрины тоже непросто: «Если нужно выделить один универсальный принцип сочетания философий, то я бы назвал о гармоничности. Когда баланс в доктрине нарушен, она не объясняет и не учитывает новых фактов о мире, то такая теория не сможет получить признания ни у современников, ни у потомков. Возьмем, к примеру, одну из

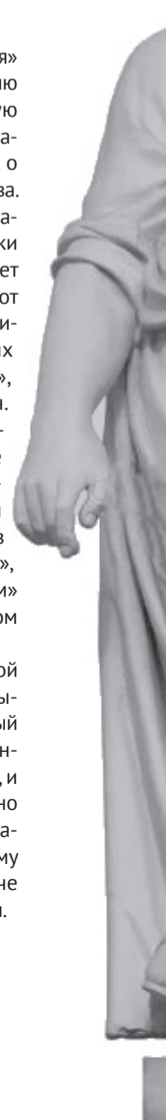
самых древних систем философии, которая существует поныне. Наверняка вам знаком император Марк Аврелий, который был стоиком, и его цитата: «Наша жизнь есть то, что мы думаем о ней». Со времен основания стоицизма при Зеноне Кийтском одной из ключевых его особенностей было обновление и критическое обсуждение любых идей. Возможно, благодаря этому стоицизм сохранил свое влияние до сих пор. Учение философа-стоика Хрисиппа отличалось от доктрины Зенона, как отличалось от идей Марка Аврелия. Менялись времена, менялись представленные и слабые элементы доктрины заменялись сильными. Рассматривая историю стоицизма, его можно назвать вполне эклетицизмом направлением». Получается, что универсальное метода для соединения философий не существует. Я могу, как и Соня Мармеладова, считать, что любовь – это главное в жизни, и что я способна спасти человека. Но при этом, как экзистенциалист, понимаю, что каждый человек сам вершит свою судьбу. Мне кажется, что любимому человеку можно

простить любое преступление, даже если оно совершено по отношению ко мне, как думала Вера из романа «Герой нашего времени». Казалось бы, это не вяжется с философией Андрея Болконского, но для эклетики не обязательно брать его отношение к любви, а вот мысль о важности каждого человека для общего дела и целеустремленность мне очень откликается. На мой взгляд, каждый из этих героев не был стопроцентным представителем одной философской школы. Если бы они поступали строго по определенным принципам, в романах не было бы развития, и читать было бы неинтересно. Поэтому менялись и они, и их принципы, как и в жизни все меняется под влиянием людей и обстоятельств.

«С уверенностью можно утверждать, что человек – продукт сенсорного опыта, и в этом смысле эклетицизм. Некоторые считают, что если взять любые три элемента теории и собрать их в новой последовательности, эта сборка уже будет чем-то новым. Однако, пример: «Учиться важно человеку. Всегда». В самую обычную фразу

«человеку важно всегда учиться» я добавил две отсылки: инверсию магистра Йоды и знаменитую фразу из Гарри Поттера. Называется этот прием интертекстом, о нем много писала Юлия Кристева. Это современный способ написания и прочтения текста, отсылки к другим текстам, что позволяет получать больше смысла. Этот прием эклетицизм по своей природе и встречается во многих сферах человеческой жизни», – рассказал Глеб Сергеевич. Получается, что если сам человек эклетицист, и его мышление подвергнуто влиянию множества других людей, а действия так или иначе совершаются из расчета «что подумают другие», то он не может быть «чистым» гедонистом, экзистенциалистом или материалистом.

Слепо придерживаться одной системы – так или иначе обманывать и ограничивать себя. Каждый человек в силу своего жизненного опыта думает по-разному, и чтобы миллионы могли идеально совпадать в мышлении и осознании мира – невозможно. Поэтому мне кажется, что так или иначе абсолютно все люди эклетики.

ТАЩИТЬ СВОЙ КАМЕНЬ

Экзистенциализм – это философское направление, возникшее в середине XX века, целью которого является осмысление собственной жизни. Для экзистенциалиста каждый человек свободен и может сам себя создать, из-за чего несет тотальную ответственность за каждое свое действие.

Владислава БАРАНОВА

Дети чувствуют себя особенными. В первое десятилетие жизни нам кажется, что мир крутится вокруг нас, и мы – главные герои. Как правило, это чувство уходит со взрослением, когда мы сталкиваемся с реальностью и понимаем, что не так значимы, как нам казалось. Не самое приятное открытие, и долгое время я очень болезненно его переживала.

Я была замкнутым, мечтательным ребенком. С ровесниками почти не общалась, читала много книг и придумывала свои истории, в которых играла важную роль. Я внушила себе, что должна быть важной для этого мира, много для него сделать, и решила, что это – мое предназначение. Ища подтверждения, обращалась к «судьбе»: астрологии, религии, но стоило моим ожиданиям не совпасть с реальностью, я разочаровывалась. Вера в то, что судьба дала мне особенный путь, исчезала, когда я, как и любой другой человек, не получала защиты от неудач. «Разве великий человек может совершать такие глупые ошибки?», – думала я и шла с этим вопросом к миру. Летом прошлого года эта мысль волновала меня чаще обычного. Вновь загнав себя в состояние неуверенности, потери веры в себя, я ушла в лес, чтобы побить наедине со своими мыслями, и понять, что делаю не

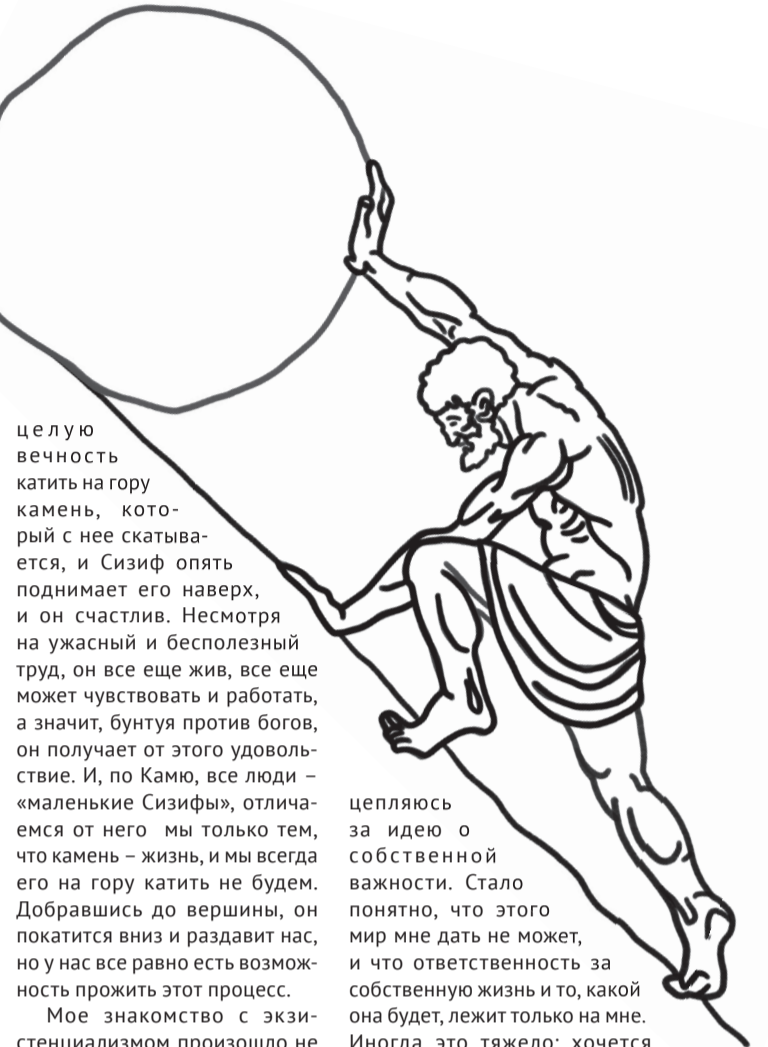
так. Казалось, на все волнующие меня вопросы может ответить кто-то другой: природа или великие силы, которым, в отличие от такой маленькой меня, известна «кистина». Только вот мир вокруг меня на контакт не шел. Природе не было дела до душевных метаний какого-то подростка, она была занята выполнением программы, заложенной в нее эволюцией. Насекомые летали, разнося пыльцу, птицы искали еду, а деревья просто росли. Никто из них разумом не обладал и ни понять, ни тем более ответить способен не был. И это вдруг показалось мне очень неправильным. То, что я почувствовала в этот момент, французский философ Альбер Камю назвал бы абсурдом: столкновением иррационального мира и рационального человеческого разума, который требует от него ясности.

Для человека естественно искать ответ на вопрос: «Кто я и почему я живу?». И сейчас, существуя в прогрессивном светском обществе, ответить на него стало сложнее. Вера в Бога или в строительство идеального строя не очень распространена среди молодого поколения, нет какой-то единой цели, к которой человечество стремится. Так что ты предоставлен сам себе, поэтому мысль: «А в чем смысл моей жизни?» посещает голову часто. Экзистенциалисты давно заявили: никакого смысла нет! Мы создаем его сами так же,

как сами создаем себя. Философ Жан-Поль Сартр размышлял об этом в своей лекции «Экзистенциализм – это гуманизм». Он говорил о том, что человек, пока он жив, обладает абсолютной свободой действий и пользуется ей, постоянно изменяется. По его мнению, ни один человек не может назваться, к примеру, «смелым», даже если он ведет себя так на протяжении всей своей жизни, ведь в любой момент он может проявить малодушие. Так Сартр сформулировал лаконичную, но тяжелую для понимания фразу: «Существование предшествует сущности». Наша «сущность» – то, что мы из себя представляем, и она постоянно изменяется. Ее можно сравнить с глиной, из которой человек что-то лепит. Когда он умирает, то глина затвердевает, и только от его поступков и решений зависит, какую конечную форму она приобретет: станет ли большой вазой или маленькой тарелкой.

Разобравшись в этом, я перестала искать ответ на вопрос: «Кто я?». Жить с осознанием того, что ты – свой собственный проект, оказалось куда легче. При этом чувствуется сильный груз ответственности за свои выборы и легкий страх: а вдруг сделаю что-то не так? В то же время понимание того, что я обладаю свободой и могу изменить свой путь, обнадеживает. Книжки, написанные философами-экзистенциалистами, мрачные. Думаю, когда

ты счастлив, то не задаешься вопросом о смысле своего существования и тем более не приходишь к выводу, что его просто-напросто нет. Когда все вокруг, даже собственное отражение в зеркале, начинает казаться абсурдным, человек вынужден постоянно думать, что же он делает не так, раз не может избавиться от этого ощущения. Такое состояние описывает Жан-Поль Сартр в своем произведении «Тошнота», где главный герой находится в экзистенциальном поиске на протяжении всей книги. Но депрессивное заявление «ничего в этой жизни не имеет смысла» заканчивается так: «Следовательно, я могу делать с ней все, что захочу!». И с этой мыслью мир перестает быть серым и печальным. Так случилось со мной, изменив свое отношение к пугающему осознанию глобальной бессмысленности бытия, я вдруг почувствовала облегчение. Иными словами: «Нет никакого конкретного пути, по которому тебе нужно идти. Успокойся. Расслабься и живи в свое удовольствие». Необходимо лишь осознать свою смертность, принять ее и не заикливаться на ней. Делать все, что можешь, держа в голове мысль: «сейчас или никогда». Поэтому мне кажется, что экзистенциализм – довольно позитивная философия. Так, в интерпретации Альбера Камю, Сизиф, приговоренный к пытке, вынужден

целую вечность катить на гору камень, который с нее скатывается, и Сизиф опять поднимает его наверх, и он счастлив. Несмотря на ужасный и бесполезный труд, он все еще жив, все еще может чувствовать и работать, а значит, бунтуя против богов, он получает от этого удовольствие. И, по Камю, все люди – «маленькие Сизифы», отличающиеся от него мы только тем, что камень – жизнь, и мы всегда его на гору катить не будем. Добравшись до вершины, он покатится вниз и раздавит нас, но у нас все равно есть возможность прожить этот процесс.

Мое знакомство с экзистенциализмом произошло не в сложный момент жизни. Но именно эта философия дала силы двигаться дальше. Просто немного иначе, чем я двигалась до этого. Теперь я не хожу кругами в поиске смыслов и не

цепляюсь за идею о собственной важности. Стало понятно, что этого мир мне дать не может, и что ответственность за собственную жизнь и то, какой она будет, лежит только на мне. Иногда это тяжело: хочется сбросить груз на кого-то сильнее и старше, но это бы значило отдать и свою свободу. Поэтому я научилась любить свой «камень», хотя тащить его иногда бывает сложно.

«АНАРХИЯ – МАТЬ ПОРЯДКА»

Илья МАКСИМЕНКО

Для многих людей слово «анархия» означает хаос, разруху, полное отсутствие какого-либо порядка. Но если разбирать этот термин с точки зрения философии и политики, то получается, что все как раз таки наоборот. Анархия – это не разруха, а, как говорил Пьер Жозеф Прудон (один из основоположников течения), мать порядка. А анархисты – вовсе не варвары, а, можно сказать, идеальные люди, образующие настоящее гражданское общество. И не совсем понятно, почему это слово в народе приобрело другой смысл, мне кажется, что многие не до конца понимают всей сути этого течения.

Анархизм – это философия, которая полностью отрицает власть и возводит свободу человека в абсолют. Она отрицает институты суда, власти, брака и даже семьи: все, где имеет место иерархия. И тут возникает вполне логичный вопрос: а как же тогда регулировать поведение людей и держать их под контролем? Ведь получается, что человек волен делать все, что захочет, и ничем хорошим такая вседозволенность точно не закончится. Но на самом деле все довольно просто: люди будут контролировать и

организовывать себя самостоятельно. Согласен, звучит как фантастика, но Петр Алексеевич Кропоткин, представитель русского анархизма, считал, что при этом строе люди станут участниками идеального гражданского общества, в котором все живут по принципу полной свободы, но не нарушают свободу других. Человек обладает полной ответственностью перед своей жизнью, он не может переложить ее на государство. Дети воспитываются коллективно, и нет ни мам, ни пап, которые являются для них авторитетом. А то тепло и близость, которая возникает между родственниками, в анархическом строе не замыкается на «кровной связи». Общество развивается не за счет конкуренции (привет капитализму), а за счет взаимопомощи. И в этом кроется одна из проблем анархизма – многие его постулаты чужды современному человеку и кажутся бессмысленными. Далеко не каждый хочет заниматься какими-то организационными моментами, порой человеку свойственно перекладывать часть ответственности, чтобы не перегружать себя. Но этот строй требует ответственности, зато взамен дает мир, где все равны и все свободны, но никто не переходит черту. А нуждающиеся выживают не за счет государства, а при помощи других анархистов. Конечно, такой подход оптимистичен, и как мне кажется, за всем этим скрывается какая-то безграничная вера в человека.

Для того чтобы построить такой строй нужно, чтобы произошла целая цепочка событий, которые даже по отдельности малоосуществимы. По словам выпускника факультета политологии СПбГУ Дмитрия Константиновича Коротченкова, это очень длительный и сложный процесс: «Для начала необходимо создать гражданское общество, которое искренне верит в идеи анархизма. При этом насильственно сделать это невозможно, каждый должен сам понять, что это наилучший вариант мироустройства». Когда (и если) это произойдет, органы управления распустятся, а для этого они должны состоять из людей, которые безусловно верят в идею анархии и готовы лишиться власти ради ее реализации. Тогда-то и настанет светлое и свободное будущее. Будущее, в котором люди живут в небольших группах и занимаются тем, чем захотят, а чтобы регулировать отношения между группами, их члены могут выдвигать «делегатов», которые будут представлять их интересы. И, к сожалению для анархического строя, даже самой маленькой группы людей хватит, чтобы все разрушить, ну а делегаты, скорее всего, и будут тем кирпичиком, который выпадет и обрушит всю стену, как только почувствует власть. Потому анархизм – это очень приятная, но невероятно хрупкая фантазия, и в этом его

главная слабость. Но самое главное упущение такого строя и заключается в том, что он не может продвинуть свои интересы в современном мире, ведь отрицает иерархию и принуждение. Поэтому его последователи просто не в состоянии создать партию и участвовать в дебатах. Получается, переиграли сами себя.

При этом в мире уже предпринимались попытки создать уголок анархии, правда, не очень удачно. Самый яркий из них: махновщина. «Произошло это на территории современной Украины, во время гражданской войны в России образовалось так называемое «гуляй-поле», – говорит Дмитрий. Пока никто не понимал, как же руководить страной дальше, Махно воспользовался ситуацией и основал военизированное анархистское общество, которое, кстати, не очень соответствовало всем канонам. Анархисты насилье отрицают, а махновцы были готовы отстаивать свои права грубой силой. Как итог: долго они не просуществовали и пришел социализм. Интересно, что такое смелое и дерзкое течение получило популярность именно на территории тогдашней России. Наверное, в период, когда все устали от бесконечной смены власти и войны, в голову приходили самые отчаянные решения, и среди них нашел себе место анархизм. Вот и получается, что идеологию, которая отри-

цает насилье, удачнее всего получилось реализовать во время одного из самых кровавых событий в России. А сейчас, к сожалению или к счастью, это течение уже не так актуально, как в начале XX века.

Анархисты не пытаются все разрушить, а скорее наоборот, стремятся привести мир к порядку, выжидая подходящий момент, когда современный человек будет готов к подобным переменам. Сейчас многие идеи анархистов кажутся дикими и неестественными, например, отсутствие института семьи. А может быть дело в том, что никто не готов кардинально менять себя. Но если мы не в состоянии прийти к этому строю быстро, почему бы не попытаться сделать это постепенно, взять и адаптировать какие-то черты анархизма под современный мир. Если бы отдельные его черты проявлялись в каких-то бытовых ситуациях, было бы здорово. Например, та же благотворительность, не коммерческая, а бескорыстная, работает по такому принципу. В эти организации вступают люди, которые горят своим делом и готовы работать на благо общества. Думаю, подобная самоорганизация очень неплохо бы улучшила нашу жизнь, но нужно приложить для этого определенные усилия. А вот лозунги, восславляющие чересчур уж хрупкий и вряд ли реализуемый анархизм во всем мире, я бы предпочел так и оставить на бумаге.

НАСТРОЙКА «ТЧАТКИ»

Елизавета МАЛИНСКАЯ

На уроках литературы мы часто читаем стихи перед классом. Я не отношусь к этому серьезно, поэтому мое чтение не отрепетировано и звучит так, как я ощущаю стихотворение в этот момент. А моя одноклассница, которая хочет стать актрисой, читает стихи шаблонно, будто отыгрывая какую-то роль. Меня раздражает ее пафосность, потому что я считаю, что читать нужно честно, а не наигранно. Вообще я часто испытываю раздражение к своим знакомым. Мне не нравится их поведение и то, как они позиционируют себя в обществе. Почему? Недавно начала анализировать это чувство и поняла, что моя раздражительность возникает из-за того, что в характере знакомых я вижу те черты, которые не принимаю в себе. Жить стало проще, когда поняла, что «противности» идут не извне, а изнутри. Я думаю, что это относится не только к чувству раздражения, а всецело к нашему восприятию других. Страшно, что мы воспринимаем друг друга исключительно через призму себя, своих психологических травм, надежд, желаний. Мы неосознанно воспринимаем человека, исходя из своих представлений, как должно быть, и мы не видим людей такими, какие они есть. Из-за этого происходят конфликты и трудности

во взаимоотношениях.

«Термин «восприятие» происходит от латинского perceptio – сбор, получение. То есть восприятие жизни состоит из совокупности того, на чем базируется наша личность. Это и особенности развития личности, и прошлый опыт, и наше самоощущение или настроение. Также восприятие зависит от той «программы», по которой мы живем в этом мире. То есть человек воспринимает только собственную реальность», – говорит психолог Марина Викторовна Веселова. Например, когда мы переживаем какую-то травмирующую ситуацию, в нашей психике возникают защитные механизмы, которые в будущем будут вызывать желание прожить эту ситуацию заново и как-то изменить исход. Это очень влияет на наше восприятие людей, потому что мы начинаем искать в них эту возможность все изменить. Часто такие травмы могут идти из взаимоотношений родителей и детей. Например, если в детстве ребенок не получал внимания от одного из родителей или пережил какое-то жестокое обращение, то скорее всего во взрослой жизни этот человек будет искать фигуру родителя в окружающих. Но на восприятие людей влияют не только травмы из детства, например, у меня сейчас большие проблемы в общении с противоположным полом. С детства я почему-то постоянно сталкивалась с раз-

ными видами насилия, из-за которых теперь у меня сформировалось определенное восприятие людей мужского пола. Даже с братом или отцом мне тяжело выстраивать нормальные отношения, потому что я не могу полностью довериться и чувствовать комфорт рядом с ними. Я отношусь к мужчинам, как к чему-то опасному. «Наше восприятие действует как линза, через которую мы смотрим на мир.

Мы погружаемся в собственную реальность, которая может быть как «доброй», так и «враждебной». Но из-за слишком глубокого погружения появляются конфликты с людьми, и выстраивать нормальное общение становится практически невозможно», – говорит Марина Вик-

торовна. Конфликты возникают также и из-за наших ожиданий от человека. Когда мы выстраиваем взаимоотношения, мы создаем определенный образ человека у себя в голове, и когда человек не соответствует этому образу, мы чувствуем раздражение или злость. И, как правило, виним человека в этом. Например, в романтических отношениях, во время влюбленности вы создаете идеальный образ партнера, а потом он начинает рушиться. Вообще, наши ожидания исходят из того, что все мы эгоисты. Эта черта проявляется в разной степени, но мы бессознательно ставим превыше человека наши ожидания, желания, надежды. Например, иногда я проявляю агрессию по отношению к подруге, меня раздражает ее отношение к новостям. Она считает, что ее не касаются общественно-политические события. Я пытаюсь убедить, что это ее защитная реакция – отрицание, что в настоящее время она просто обязана хотя бы интересоваться новостями. В такие моменты я не осознаю, что у нее

есть полное право иметь свое мировоззрение, и что я могу (не)соглашаться с ним. Даже звучит немного глупо, потому что, по сути, уважать чужое мнение – это базовое правило нормальных взаимоотношений. Но, к сожалению, мы не всегда можем трезво оценивать свое восприятие человека.

Нельзя утверждать, что субъективное восприятие людей только портит нам жизнь. Конечно, есть свои «плюсы», к примеру, самое банальное – так проще жить. Мы не тратим силы на анализ своих действий или анализ человека и живем в двух крайностях. Если все нас устраивает, значит мир – белый; что-то идет не так – вокруг черным-черно. Это довольно инфантильное поведение, но, судя по моим наблюдениям, большая часть мира взрослых так и живет. Например, это очень распространено среди учителей, которые не принимают подростковое поведение или самовыражение. Вероятно, их «я» в детстве подавили, и теперь они запрещают самовыражаться остальным, но это опять же происходит на бессознательном уровне. Также я замечая, что конфликты, которые происходят из-за разного отношения к жизни, бывают очень серьезными и даже разрушающими. Конфликты «отцов и детей», «общества и личности», конфликты между гражданами одной страны –

эти проблемы происходят с каждым из нас, и каждый чувствовал неприятные последствия, поэтому важно начать анализировать свое отношение к людям. Стоит помнить, что это наш внутренний нравственный выбор, за который мы сами несем ответственность. Иногда люди не хотят этого признавать, потому что иначе придется смириться со взглядами других и отказаться от своих. В таком случае они находят для себя удобные методы оправдания своих поступков, например, можно верить в то, что ты делаешь благие дела, а значит, ты прав и можешь распространять свою правду среди других, вне зависимости от их мнения. Ведь твой бог это разрешает.

Не обязательно понимать чужое мнение, но я все-таки думаю, обязательно принимать факт его существования. Часто наша взаимосвязь с человеком может быть построена не только на рациональном общении. Мы еще понимаем друг друга на уровне чувствования. Это можно называть по-разному: душевная связь, космическая или же просто ментальная. Но это самое честное, что мы имеем. А на иррациональном уровне мы чувствуем что-то настоящее и искреннее, чаще всего так происходит с людьми, которых мы любим. Это как раз и помогает нам понимать реальности других людей, не выходя из своей.

БОРОТЬСЯ И ИСКАТЬ. НАЙТИ – И НЕ СДАВАТЬСЯ

Мария ЛИМАРЕНКО

Вступая в осознанный возраст, пожалуй, каждый из нас задается вопросами: «Кто я? Чем я отличаюсь от других? Зачем я существую? Куда мне идти?». Иными словами, основная задача, с которой сталкиваются молодые люди – это поиск себя. Так было всегда, но, кажется, в наши дни при решении вопроса о так называемом смысле жизни возникают специфические трудности. Эпоха постмодерна и индивидуализма – это время, когда сложно придумать что-то новое, но при этом трудно позволить себе идти по проторенной дорожке и быть как все. Условия довольно противоречивые, поэтому поиск себя порой становится невыносимо трудным, ему часто сопутствуют неудачи, в результате которых юному человеку собственная жизнь может казаться бессмысленной.

Прежде всего, это происходит тогда, когда подросток, полный энергии, но обладающий хрупкой психикой, сталкивается с осуждением. Психолог, преподаватель, супервизор и специалист по работе с подростками Центра психологии «Форсайт» Анастасия Красникова рассказала мне: «Если у юности или девушки нет доверительных отношений с родителями, если он боится, что его увлечения или планы на жизнь осудят, то ему приходится самому пытаться найти себя». Дей-

ствительно, отсутствие поддержки со стороны родителей сильно ударяет по душевному состоянию. В результате мы со своим максималистским духом назло взрослым и самим себе начинаем рушить свою жизнь. У меня, например, есть знакомая, которая хотела стать продюсером, но родители настаивали на том, чтобы дочь пошла учиться на врача. Она так и сделала, но уже через полгода бросила институт, у нее началась депрессия: сейчас она целыми днями сидит дома и, судя по всему, не занимается ничем, кроме самоуничтожения. Тем не менее, не всем родительская поддержка нужна: подростковый протестный дух часто заставляет нас противоречить старшим во всем, какие бы здравые вещи они ни говорили. Анастасия Красникова отмечает: «Иногда подростки вступают в опасные группировки, некоторые из которых занимаются незаконной деятельностью. Во-первых, юношам и девушкам свойственно мышление в черно-белых тонах, поэтому какие-то принципы жизни могут им казаться абсолютно чуждыми, а какие-то – истинными. Есть вероятность того, что верные в глазах подростка убеждения как раз и будут разделять какая-то сомнительная компания. Более того, в различных группировках молодые люди находят поддержку, могут поделиться тем, о чем боятся или не желают говорить с семьей».

Сомнительные компании,

по-моему, это про саморазрушение. Когда нам начинает казаться, что наша жизнь не имеет ценности, мы неосознанно совершаем действия, которые нам могут навредить: раз нет смысла к чему-то стремиться, то гораздо проще все разрушить. Кто-то начинает следовать вредным привычкам, например, голодать, или, наоборот, постоянно объедаться, а у

кого-то появляются опасные зависимости. Когда меня расстраивают неудачи или чужие упреки, мне начинает казаться, что я ни на что не годна. Тогда я начинаю разрушать себя самобичеванием, слушаю депрессивную музыку, забрасываю творческую работу, все это я делаю вместо того, чтобы исправить ошибку и сделать

что-то для собственного развития. Дело в том, что рушить гораздо проще, чем создавать. Кроме того, в связи с огромным количеством проблем и стресса, с которым сталкиваются молодые люди, сил на созидание может просто не оставаться.

Если постоянно заниматься разрушением, а не созиданием, то, наверное, жизнь действительно

думая, что лет через десять обязательно возьмешь себя в руки. Можно постоянно бросать новые увлечения и учебу, как только они надоедают или как только возникают первые неудачи, думая, что а будущем найдешь то дело, которое будет твоим «высшим предназначением». Можно ничего не делать сегодня, думая, что однажды начнешь счастливую жизнь. Но разве счастливой жизнь начнется на пустом месте? Разве она может появиться на обломках собственной психики, собственного тела, на обломках отношений? Захочется ли будущим нам что-либо созидать, когда в молодости мы потратили всю силу на разрушение? Очевидно, нет.

Но как начать создавать, когда процесс взросления в современном мире, где постоянно идут войны, эпидемии, сопровождается душевной болью и желанием отложить жизнь на потом. Лично мне помогает религия, в которой жизнь – это безусловная ценность. Придавать собственной жизни смысл еще помогает конкретное воплощение своего предназначения. Для меня это мечта делать тревэл-контент, к осуществлению которой я иду мелкими шагами. Когда я впадаю в тоску, то в какой-то момент говорю себе, что отдаляюсь от своей цели, и начинаю работать, в том числе работать над собой, и становится легче. А кто-то начинает создавать себя при помощи приобщения к части какой-то культуры. Моя университет-

ская одноклассница пару лет назад разрушала себя вредными вещами. Но потом она увлеклась андеграундной рок-культурой, занимается вокалом, общается с петербургскими рок-музыкантами, изучает историю жанра, ходит на концерты и фестивали. Девушка не только получает удовольствие, но узнает мир за счет погружения в что-то творчество и создает что-то сама, углубляет свою личность и душу. Подруга не ставит перед собой цели стать легендарным музыкантом, но такого взаимодействия с людьми, такого обмена мыслями, чувствами внутри сообщества ей достаточно для того, чтобы ощутить ценность своего существования. Об этом мне говорят, например, ее восклицания о том, как она любит жизнь, несмотря на все трудности, и как она рада, что сложный период – позади.

Наверное, если в юности постоянно разрушать себя, к определенному возрасту можно с горечью заметить, что лучшие годы, когда было много возможностей, прожиты зря. И, вероятно, сил и мотивации начать все с нуля будет очень мало. Кажется, хотя бы по этой причине в процессе поиска себя важно идти сложным путем – путем самовоспитания, саморазвития, попыток заниматься разной деятельностью, поиска «своего дела». Не путем ухода от проблем и саморазрушения. Возможно, тогда жизнь приобретет вполне конкретную цель: вырастить из себя личность.

ЛЮБЛЮ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СУЩЕСТВУЮ

Дарья ПЕВЗНЕР

Французский кинорежиссер Жан-Люк Годар говорил, что все фильмы сняты с одной целью – рассказать о любви. В военных фильмах речь идет о любви к оружию. В гангстерских – к преступлению. В романтических – о самых понятных нам чувствах – к мужчине или женщине. Все искусство говорит о любви, буквально кричит о ней. Кажется, любить так же просто и необходимо, как дышать. Любовь и спасает, и дает надежду, и вдохновляет, и делает человека лучше. Утром слушаешь музыку, написанную влюбленными для влюбленных. В обед рассматриваешь картины в галерее – и там все пропитано возвышенными чувствами художника к музе. Открываешь книгу, пока едешь домой в метро, читаешь банальные фразы о любовных переживаниях героя страниц на двадцать. Почему же внутри пусто? Хочется сбежать от этой вездесущей любви, она чужая и как-то давящая. Она всюду, но ее нет нигде. Иногда я не знаю,

что с ней делать. Будто любить я не умею, а чужие чувства принимаю как ненужный подарок. «Это не любовь, разве можно так любить?», – думаю, думаю. Как мне принять ее, если я не хочу. Если любовь всегда заставляет мучиться, сомневаться, чувствовать вину. Для всех она прекрасная и легкая? Что вообще такое – любовь?

Немецкий философ Эрих Фромм считал, что все люди способны любить. Любовь созидает, но часто и разрушает. Ей нужно долго учиться, как любому искусству и ремеслу. Важно отличать влюбленность от более глубоких чувств. Она незрелая, по Фромму делится на две категории – активную и пассивную. Активная влюбленность – это садизм. Человек чувствует условную удовлетворенность только тогда, когда признает другого как часть себя. Пассивная – мазохизм, человеку необходимо осознавать себя частью другого. Зрелая любовь никогда не будет симбиозом, где любящий и любимый растворяются в друг друга без остатка. Любить – значит отдавать с большей радостью, чем

получать, заботиться о партнере так же, как о себе. Наверное, я, как и многие, отношусь к любви потребительски. Мне хочется, чтобы меня любили, но только те, кто мне нужен и так, как мне нужно. Как будто я не могу принять чувства другого, если они не соответствуют моим ожиданиям, если кто-то проявляет любовь не так, как ее проявляю я. Мне хочется сказать: «Ты неправильно чувствуешь, такая любовь – ненужная». Хотя я и понимаю, что эмоции не подчиняются моим правилам, но мне проще сбежать, чем принять их. Эрих Фромм связывает этот эгоистичный подход с деградацией современного общества, где каждый стремится брать, а не отдавать. К жизни мы относимся практически, поэтому романтическое представление о всепрощающей и всеисильной любви теперь мало кого привлекает. Мы рассматриваем объект любви как вещь – она красивая, стройная, высокая или он – богатый, властный, сильный. Это любовь-обладание, и к настоящему чувством она отношения не имеет. Фромм не ставит диагноз всему человечеству, он считает,

что такую позицию можно изменить, поменяв взгляд на любовь. Нужно учиться любить не конкретного человека, а людей, потому что это не приходящее чувство, а способность человека в целом. По Фромму отдавать – это счастье, необходимость, и именно любящий, а не получающий чужую любовь, по-настоящему находится в гармонии с миром. Любовь – это усилие, а не удовольствие, любить

обретением через них истинного «я», как и истинного чувства. «Самые важные, наверное, основные понятия христианства – что такое Бог и что такое любовь. И вот мы сразу получаем ответ: Бог есть любовь. Но проявить ее мы можем только через свою жертву: соблюдение довольно строгих заповедей и правил, отказ от многих удовольствий», – рассказывает

философ Ирина Яковлевна Певзнер. Любовь к Богу и людям в христианстве – это основа мировоззрения. Не приходящая радость в жизни, дающая эмоции и окрыленность, а призма, через которую человек смотрит на мир. «Это не действие, которое мы выбираем, как выбираем сказать: «Я тебя люблю». Это наше отражение. Любя, мы становимся уязвимыми, хрупкими», – подводит итог Ирина Яковлевна.

Я долго прокручиваю в голове ее фразу «Любовь – это наше отражение». Какое отражение у меня, есть ли оно? Я люблю всегда жертвенно, моя любовь скорее похожа на спасательный круг, который я кидаю утопающему. Но после спасения, как Русалочка из любимой сказки, тут же исчезает. Или моя любовь – мелком пролетающая птица, случайно услышанная песня, короткий солнечный день. Она ускользает так быстро, что я сама часто не успеваю ее поймать. Мне у нее и ей еще учиться. Но я все чаще останавливаюсь, не боюсь посмотреть на нее и коснуться. Может быть, когда-нибудь перестану бежать.

сложно, на это способны далеко не все.

В мировых религиях – христианстве, буддизме, иудаизме – любовь неразрывно связана со страданиями и

НЕВЕЧНА ИЛИ БЕСКОНЕЧНА?

Арина ПОДВАЛЬНАЯ

Лето. Я иду домой и включаю музыку в наушниках. Треки играют один за другим, я их слушаю на «автомате». Вдруг включается незнакомая мне мелодия. От этой музыки на душе становится тепло, появляется неожиданная радость. Я раскрываю руки как крылья и пробегаю вдоль улицы, представляя, что бегу не мимо зданий, а по большому полю. Внутри как будто все заполняется энергией – странное ощущение. Я не знала, как объяснить это, но в тот момент мне было по-настоящему хорошо. С тех пор я стала включать эту песню, когда хотела остаться наедине с собой. Мне кажется, что тогда я впервые ощутила душу. Она долгое время казалась мне чем-то непонятным и абстрактным. Я знала, что о ней говорят в разных религиях, что кто-то верит в переселение душ, но свою «концепцию» души сформировать не могла. Мне стало интересно, как о душе рассуждали мыслители, и я поговорила с Никитой Александровичем Добряковым, историком философии.

«Душа – это первое духовное открытие в человеческой цивилизации. Понять себя пытались еще древние люди. В то время человек не мог объяснить два состояния – сон и смерть. Постоянно сталкиваясь с этими феноменами, люди пришли к тому, что в человеке есть нечто нематериальное. Возникла концепция души. Развивать ее стали древнегреческие философы Платон и Аристотель. Платон считал, что мир, в котором мы живем – тень, иллюзия реальности. Челове-

ская душа вечна, она существует в абстрактном мире идей», – рассказывает Никита Александрович. Платон думал, что все, созданное человеком – не открытие, а то, что душа «вспомнила» из прошлых жизней. Мне этот подход не очень близок, потому что занимаясь каким-то делом я вкладываюсь в него, трачу свои силы. Осознание, что идея того, что человек ничего не создает, обесценивает усилия, тогда непонятно, к чему стремиться. Платон видел развитие души в попытках постигнуть истинную добродетель. Но кажется, что мне больше хочется сделать какое-то маленькое открытие для себя, чем постигнуть глобальную идею. Платон сравнивал душу с колесницей, в которой черный конь – чувственная душа (отвечает за телесные потребности), белый – волевая (совершает поступки в материальном мире), а контролирует их возница – разумная душа. Эти части должны находиться в гармонии, но в реальности конфликтуют между собой. Мои чувства тоже не всегда соответствуют разуму, и иногда баланс найти сложно. Мне не хочется, чтобы мной руководила только одна часть, поэтому в принятии решений я стараюсь учитывать обе. Но по мнению Платона, лучше всего – когда человеком руководит разумная часть души. Наверное, этот путь самый простой, но мне кажется, что иногда нужно больше доверять двум другим типам души. Похожий вывод делал Аристотель. Он считал, что нужно регулировать как эмоции, так и разум. У людей также есть нус – всеобщий разум, где хранится опыт. При помощи него может произойти открытие, которое попадет в нус после смерти человека. Поэтому всеобщий разум изменяется, каждый человек индивидуален и может создать что-то новое. Мне кажется, что познание души происходит через искусство. Платон бы с этим не согласился, он считал, что искусство разрушает душу, затемняет разум, это попытка скопировать тень, а не постигнуть идею абстрактного мира. Но Аристотель считал

искусство важным для воспитания нравственности, говорил о том, что душа очищается после спектаклей в театре. На мое состояние влияет музыка, живопись, благодаря творчеству я могу почувствовать эмоции, наверное, поэтому и сама играю на гитаре, рисую свои абстрактные образы.

Платон и Аристотель сформировали две условные теории о душе: «душа бесконечна, отделяется от тела» и «душа связана с телом, умирает вместе с ним». Линия Аристотеля стала использоваться в изучении сознания, а линия Платона в авраамических религиях, в христианстве, где душа вечна, а телесность понимается как сосуд греха. Но далее слово «душа» стали использовать все меньше. «Христианство приватизировало душу. У нее появился контекст, душа стала христианским мотивом. Философия стала изучать не концепцию души, а процесс мышления», – рассказывает Никита Александрович. В детстве мне казалось, что душа есть у деревьев, которые разговаривают друг с другом, у красивых камней, которые я иногда забираю с собой, думая, что иначе они обидятся. Сейчас душа в моем представлении есть у человека и животных. Она не проявляется как-то конкретно, для меня это скорее состояние, которое либо есть, либо отсутствует. Это представление расхожиться с христианским мировоззрением, где душа есть только у человека. А то, что душу заменили на мышление, повлияло на развитие науки, позволило больше узнать о психике человека. Но переключившись с «души» на «процесс мышления», люди создали некую конкретную категорию, в которой приветствуется рациональный подход, научное понимание сознания. Мне кажется, что кроме такого рационального подхода и христианской концепции должно быть что-то еще, где продолжались бы рассуждения о душе, ее связи с чувствами и эмоциями. Они бы не развивали науку, не были бы религиозными, но помогли бы людям взаимодействовать со своей душой.

БУДДА? БОГ? АЛЛАХ?

«Смысл жизни в прекращении страдания», – говорят буддисты. «Смысл жизни в движении к Богу и соединении с Ним», – говорят христиане. «Смысл жизни в сознательном поклонении Аллаху», – говорят мусульмане. Так на важнейший вопрос вашего существования отвечают разные религии. Изучением их занимается специальная дисциплина – философия религии. Чтобы хоть немножко в них разобраться, я поговорила с Никитой Алексеевичем Образцовым – магистром религиоведения СПбГУ и автором научно-популярного проекта «ON Religion». Он рассказал мне, что такое философия религии.

Полина КОМАРОВА

Это философская дисциплина, которая изучает религию рационально или иррационально во всех ее проявлениях. Она отвечает на разные фундаментальные вопросы, например, что такое религия. И отвечает она на этот вопрос безуспешно уже лет сто пятьдесят. Ведь для кого-то религия – это футбол и музыка. Еще эта дисциплина рассуждает о том, почему одни люди религиозны, а другие – нет. Или можно ли доказать существование Бога рациональными способами? Получается, эта философия пытается объяснить все, что связано с вероисповеданием, разными способами. Сам термин «философия религии» появился в начале девятнадцатого века, считается, что его ввел Гегель.

Как религии отвечают на фундаментальные вопросы?

Если мы говорим об авраамических религиях, таких, как христианство, ислам и иудаизм, то их ответы будут чем-то схожи. Но многие вероисповедания не ставят вопросов, например, о том, как прийти к Богу. Потому что в буддизме Бога вообще нет. Поэтому сходство в ответах полностью определяется тем, какая фундаментальная цель в вероисповедании. Поговорив с Никитой Алексеевичем, я поняла, что особенно важны для вероисповедания понятия о добре и зле, нравственности, цели и смысле жизни. И все эти понятия тесно связаны между собой: из ответа на один вопрос можно получить ответы и на другие. На основе этого я решила сравнить три мировых религии – ислам, христианство и буддизм.

БУДДИЗМ

В пути буддиста важно не совершать зла и воспитывать в себе добродетельные качества: сострадание, самоконтроль, кротость, сосредоточение и так далее. Но нужны не только действия, но и мысли чело- века. Результатом поступков будет карма. Она накажет или наградит человека. Она может являться или добром, или злом для человека. Карма хранится в сознании адепта и является причинно-следственным законом. В буддизме путь к нирване проходит через восемь аспектов: знания, размышление, слова, действия, источник существования и так далее. В этой религии человек сам должен работать для того, чтобы прийти к желаемому результату. Накажет он себя тоже сам, а точнее его злые дела и карма.

ХРИСТИАНСТВО

В православии понятие добра тесно связано с Богом, так как Он – первоисточник. Иисус Христос в Евангелии говорит: «Никто не добр, кроме одного Бога», что подчеркивает его абсолютную доброту. В православии, как и в буддизме, добро понимается не просто как отсутствие зла, но и содержит стремление к благу другого, к любви, терпимости, прощению, милосердию и состраданию. Как говорит Библия, для добра важна его бескорыщность. Есть и еще одна связь с буддизмом: добро – это не только поступки, но и внутреннее состояние человека, его мысли и чувства. Зло же понимается как отсутствие добра или его искажение. Оно является порождением свободной воли человека, направлено против божественного замысла.

ИСЛАМ

В этом вероисповедании все то, что приближает человека к Богу и идет ему на благо – добро, а то, что отдаляет человека от Бога – зло. Однако добро и зло тесно связаны. Например, болезнь может рассматриваться как зло, но человек, который проходит испытание болезнью, вырастает до высокого духовного уровня и становится ближе к Богу. Здоровье можно считать добром, но если оно заставляет человека забыть Бога, то становится злом. Творец наделил людей разумом, волей и послал пророков, чтобы наставить на истинный путь. Выбор же будет за каждым человеком. Все эти три религии связаны между собой, и в одной из них можно найти отражение другой. Человек должен творить добро, и тогда его ждет вознаграждение: или нирвана, или соединение с Богом. Адепт никак не огражден от зла, а выбор и его последствия будут влиять на дальнейшую жизнь. Но также есть и много отличий. Ведь каждая религия по-своему понимает отдельные моменты жизни человека.

ВЫ ЧИТАЕТЕ? ТОГДА МЫ ИДЕМ К ВАМ!

Вероника ЛАЗАРЕВА

Перед сном я читаю стихи, в метро чаще всего читаю романы, а в перерывах между занятиями зачитываюсь самиздатом. Не могу сказать, что я книжный червь, но так сложилось, что это занятие – неотъемлемая часть моего существования, которая занимает отдельное и почетное место в моей жизни. Но часто бывает, что впечатления от прочитанного захлестывают меня так сильно, что хочется пересказать всю книгу, чтобы поделиться. Выход очевиден – найти тех, кто увлечен тем же!

В час дня в библиотеке имени Маяковского начался литературный клуб, на который помимо меня пришло еще девять человек. В кругу

офисных пластиковых стульев не прекращается волнение. Последние полчаса проходят особенно напряженно. Светлая большая комната без излишеств, с небольшой доской посреди и черными стульями, кажется вот-вот начнет трястись. Четверо участников были так увлечены беседой, что не замечали слов Анны Евгеньевны, библиотекаря, которая пыталась убавить пыл и вернуть обсуждение к логическому

плану. Портрет Маяковского строго смотрел со стены на нас. Мужчина слева с возмущением листал страницы книги.

А ведь началось все с того, что по мере обсуждения «Трех товарищей» Ремарка, Егор Васильевич сказал, что сюжет книги воспекает смерть как единственный путь к покою. Девушка с

рыжими косами возразила ему и сказала, что это однобокий взгляд. Эта девушка, как оказалось позже, Анна, моя ровесница, мы с ней были единственными подростками на книжном клубе. Обсуждение книги шло по строгому плану: персонажи, сюжет, символика, детали, мораль, впечатления. По мере обсуждения участники негласно делились на три группы. Первая начала и закончила с оспаривания каждого слова друг друга, вторая старалась вернуться к плану, а третья – молчала. Я же, для собственного спокойствия, решила остаться наблюдателем. Спустя час обсуждение подошло к концу, и участники начали расходиться. Я заметила, как Егор Васильевич сидел и смеялся вместе со своим недавним оппонентом, продолжая дискуссию. Спускаюсь по лестнице библиотеки, я «переваривала» увиденное и услышанное. Я поняла для себя: литературный клуб, в котором я побывала, можно было назвать разговорным. Думаю, тут люди по большей мере получают удовольствие от процесса общения на тему, заданную книгой. Но меня смутил четкий план

обсуждения, который задавал странный тон. Так что я продолжила искать «свое» место.

В поиске большей свободы отправилась в поэтический клуб, который проходил в кофейне «Море внутри тебя» в рамках проекта «Зерно Поэзии». Тесное кафе вместило в себя около пятнадцати человек, а в самом углу была импровизированная сцена из одного стула и микрофона. Перед выступлениями присутствующие играли в «испорченный телефон», передавая друг через друга кофе, деньга за кофе и «спасибо» бариста. Стихи для меня всегда были отдушиной, думаю, это самый эмоциональный литературный жанр. На сцену вышла бариста, которую, если верить ее бейджику, звали Маша, она сразу перешла к своим стихам. Пишет она очень мягко, но с нажимом, будто злится в стихах, но старается этим никого не задеть. Мне было очень интересно слушать ее, стихотворение было про медузу, которая пыталась утопиться. После вышел очень строгий внешне мужчина с распечатанным текстом и таким же строгим голосом, как его внешний вид, рассказал сказку про древнюю

войну между небом и водой. Слушая стихи, которые так складно звучали и у Маши, и у строгого мужчины, двух девушек-близнецов, высокого парня и Кирилла (он тоже был с бейджином), я чувствовала себя завороченной. Мне так хотелось понять, что стоит за этими словами, обсудить их, как это мы делали на книжном клубе. Но все выступления разошлись по домам. Вот так просто! А я осталась сидеть в кафе, все думая о медузах. Я чувствовала недоговоренность, мне не хватало обратной связи. Все-таки мне нужно нечто, где я могу пообщаться, проявить себя.

Квартирники, как говорил мне когда-то учитель, «бойко, в рифму, лично». Это небольшой съезд друзей и знакомых в одном помещении. Так что, когда я пришла в «Поправки», я предвкушала нечто провокационное и искреннее. В небольшом и темном помещении со сценой в центре горели настольные лампы, кто-то еще шушал куртками в гардеробе. Я встретила нескольких знакомых и тоже присела за стол. Все участники были одеты очень необычно, слегка по-вечернему, но в то же время ярко, броско. Тут почти каждый

зритель – писатель, поэтому выступать рвутся многие, а творчество других воспринимается серьезно. Аплодисменты, гитара, песни, стихи про цветочного кота и даже философские размышления, которые всегда можно обсудить с человеком, который только что выходил на сцену, – вы знакомы и никакая неловкости между вами нет. Кажется, тут я понимаю, что для меня значит литература, сидя за небольшим столиком в пышной и нелепой юбке, слушая чужое стихотворение в тусклом свете. Литература для меня – выражение тех, кто «горит» неким чувством, тех, кто знает, как правильно подобрать слова и донести их.

Когда высказываемся о том, что было кем-то написано и громко спорим, когда читаем с выражением чужие стихи или когда рассказываем свое, всегда переносим чужое на свою жизнь. Этот мой небольшой путь от библиотеки до маленького кафе показал, что когда мы читаем – мы говорим. Говорим о себе через других. И конечно, наши голоса отличаются, именно поэтому так важно найти «свое» место, где голос будет только твоим и искренним!

«НЕ ЛИШАЙТЕ МЕНЯ МОЕГО ПРОЦЕССА»

Елизавета ШИЛКИНА

Жизнь почти всех поэтов советского периода похожа на дурной сон, сюжет которого – постоянная цензура, репрессии политического режима и войны. Позднее, когда цензура в стране ослабла, начали находиться личные дневники и биографии, написанные друзьями, родственниками или знакомыми поэтов. К ним по-прежнему обращаются режиссеры и ставят по этим материалам спектакли, чтобы напомнить зрителям о том, как было раньше и постараться не допустить события прошлого сегодня

Один таких спектаклей – «Мндлштм», поставленный Михаилом Каргапольцевым в театре ЦЕХЪ. Постановка затрагивает поздний период жизни Осипа Мандельштама, когда поэт переживал кризис из-за политических преследований, нищеты и травмы. Ощущение тревоги создает сценография (художники – Михаил Каргапольцев и Анастасия Павлова): пол и ширмы заполнены хаотичными надписями и абстрактными рисунками. Герой (Денис Зыков) с первых секунд спектакля выглядит потерянным и обреченным: его шаги медленны, в то время как движения рук резкие. Контраст заметен и в его внешнем облике: на актере теплый вязаный свитер и штаны, хотя какая-либо обувь отсутствует. Чтение стихотворений исполняется с разным темпом и разной громкостью, то агрессивно и звонко, то тихо, слово себе под нос. Режиссер не оста-

навливается на четкой сюжетной линии жизни поэта и при подборе стихотворений даже закрывает глаза на их периодизацию. Подробно в спектакле показывается скандал вокруг перевода «Тили Уленшпигеля» в 1920-х годах. Поэту заказали редактуру и обработку переводов «Тили Уленшпигеля» за авторством Горнфельда и Карякина, но издательство по ошибке на титульном листе вместо «Перевод в обработке и под редакцией О. Мандельштама» указало просто «Перевод О. Мандельштама». Из-за этого на поэта навалились обвинения в плагиате от Горнфельда и других творческих деятелей. В их числе оказался фельетонист Заславский, который написал в своей статье «Потоки халтуры» о том, что Мандельштам учит высокому, а сам не гнушается присваивать себе чужой труд. Роль фельетониста исполняет актер Виктор Бугаков, в своем масочном образе он соединяет также журналиста и НКВДшника. Актер, одетый в чекистский кожаный плащ, спускается в зал с потолочных брусьев, держа в руке газету. Находясь выше всех присутствующих, герой издевается над трудами Мандельштама. Все его перевоплощения – те люди, которые замучили поэта до смерти.

Моноспектакль «Ольга. Запретный дневник» тоже повествует о трагичной жизни поэта в советской стране. Он «собирает» режиссером Ларисой Шуриновой и актрисой Анной Геллер на основе книги Наталии Соколовской, в которую вошли дневники поэтессы Ольги Берггольц, а также материалы из архивов ФСБ, до 2009 года считавшиеся утерянными. Спектакль не привязан к конкретному театру, а для

его показа создатели обращаются к камерным пространствам. Это каждый раз оправдывается: создается ощущение монолога, разворачивающегося в тихой полупустой комнате, в которой стоит этажерка, небольшая скамейка, стул, на нем – чемодан, на полке – радиоприемник, из которого позднее будут раздаваться блокадные новости. Анна Геллер входит в эту «комнату» тихо, в черном пальто и черных аккуратных туфлях на небольшом каблучке. Канва спектакля нелинейная, из-за чего действие начинается с воспоминаний Даниила Гранина о похоронах Ольги Федоровны, огласку которым намеренно не дали власти для того, чтобы пришло как можно меньше людей: «Чтобы не проговорились, что была она врагом народа». Актриса не отходит от строчек дневников и стихов, но повествует в обратном порядке: от смерти, похорон – к жизни, заканчивая детством, в котором все было светлым, и любимым повторяющимся сном. Ларисе Шуриновой удалось поставить спектакль-боль о том, как человек осознает всю губительность и абсурдность обстоятельств, в которые помещен. Анна Геллер читает то экспрессивно, раскидывая руки в стороны или грозя настигнувшему злу кулаком, то тихо и апатично. Расстрел бывшего первого супруга, кончина второго мужа, потеря детей после пыток и на больших сроках беременности, тюрьма, выход на волю – светлого в постановке мало.

Писать в то время было страшно, но еще страшнее было молчать – идти против своей совести. Дурной сон оказался слишком затяжным. Главное, чтобы его цикл не запустился снова.

ПРОДАМ ДУШУ ЗА «ЗЕРО»

Арина ПОДВАЛЬНАЯ

Приглушенный свет падает на фонтан в центре сцены. Вокруг него – кресла, в которых сидят люди в халатах и черных очках. Через некоторое время они встают, наливают в кружки целебной воды, снимают халаты и начинают игру. В полу сцены под действием механизма начинают вращаться круги (символ цикличности), а вместе с ними – кресла и люди. У героев возникает азарт, желание во что бы то ни стало выиграть в рулетку. Так начинается спектакль «Литургия ZERO» режиссера Валерия Фокина в Александринском театре.

Спектакль поставлен по роману Ф.М. Достоевского «Игрок», действие которого разворачивается в заграничном городе Рулетенбурге. Люди приезжают сюда на курорт, чтобы поправить здоровье, а в итоге тратят все деньги в надежде выиграть огромные суммы. По словам бедного домашнего учителя Алексея Ивановича (Антон Шагин), «деньги – это все». Стремление к материальному благополучию изменило его, гонка за богатством и успехом разрушает человека. Алексей Иванович постепенно теряет человеческий облик, когда он выигрывает заветную сумму, его радость агрессивна, он танцует под звуки оркестра босиком. А вместо застегнутого на все пуговицы пальто, которое вначале было на герое, на нем распахнутая рубашка. Для героя погоня за выигранным, выбор «четного-нечетного», «красного и белого» во время игры в рулетку становится смыслом существования, для него уже нет варианта начать управлять своей жизнью.

На изменения героя влияет Полина, приемная дочь генерала в отставке, в которую влюблен Алексей Иванович. Да и играть он начинает, чтобы помочь девушке и наконец привлечь к себе ее внимание. Героиня Александры

Большаковой одета в синий костюм, указывающий на ее внешнее спокойствие, под которым «скрыты» ее переживания. Перипетии героини не показаны, но в кульминационный момент ярко выражен ее душевный надлом, к которому приводят переживания из-за денежных обязательств перед французом Де Грие (Владимир Маликов). Наступает состояние безысходности от того, что жизнь зависит от денег, которые, по мнению Полины, даром не достаются. Когда Алексей Иванович предлагает Полине денежную помощь, она истерично произносит: «Тогда покупай меня за 50 тысяч», после чего раздевается, как бы открывая себя, уже не пряча от других свои эмоции.

Многие герои, находящиеся в казино, одеты в черное. Этот цвет в спектакле как будто намекает на то, что герои либо уже внутренние мертвые, либо таковыми станут. В черное одета мадемуазель Бланш (Олеся Соколова). Ее история жизни сопровождается пластикой, такой же резкой и четкой, но аккуратной и хитрой, как она сама. Героиня проявляет себя по-разному, в зависимости от того, что для нее выгоднее: она то кротко знакомится с бабушкой Полины, то готова кинуться к первому встречному мужчине. Главное – понравиться старому генералу (Сергей Паршин), в котором для девушки главное – деньги. Отношения героев отражаются в сцене их игры в жмурки: генерал с завязанными глазами идет на голос Бланш, таким образом подчиняясь ей.

Личностью более сильной, чем остальные, в спектакле предстает бабушка Антонида Васильевна (Эра Зиганшина). Она в открытую шутит над генералом, который надеялся на ее кончину. Но даже она проявляет интерес к игре, раз за разом «ставит на зеро» (такая ставка дает самый большой выигрыш). Раз за разом по движущимся кругам бегут люди в черном – как игральные шарик. Звучит музыка, создающая

напряжение и подчеркивающая азарт. Холодный свет прожекторов, развешенных по кругу, сменяется на более яркий белый, освещающий сооружение в центре и крупье в зеленом жилете, который высоким голосом поет «зеро», будто арию. Складывается впечатление, что происходящее похоже на обряд секты. Первая ставка – боевое крещение, крупье – тот, кому все поклоняются, а халаты с зеленым подкладом и капюшонами, которые герои надевают «днем» после игры, похожи на рясы. Название постановки связано с литургией, то есть служением как ставке в рулетке, так и деньгам. Конечно, попла в этот «круг», бабушка разоряется. Правда, ей хватает сил на то, чтобы из него выйти и вернуться в Россию строить церковь, чтобы искупить совершенные грехи. А вот остальным сил не хватает, герои даже не выходят на сцену сами, а «выезжают» в креслах.

Не хватает сил и Алексею Ивановичу. Любовь к Полине уходит на второй план, для него есть только мистер Астлей – он как сторонний наблюдатель, воплощение рациональности в образе англичанина, ходит в пальто, шляпе и галстуке. Мистер Астлей говорит, что Полина любит Алексея Ивановича, «но вы же все равно здесь останетесь, ваша жизнь кончена». Смена ценности от любви к женщине к страсти к деньгам – нравственная смерть героя. В конце спектакля герой сидит в кресле под ворохом халатов, как будто погребенный под тем, во что сам уверовал. Мистер Астлей фотографирует героя на смартфон, он, как символ, показывает, что в современном мире ничего не поменялось, и иллюзорные ценности у людей все те же. Мимо Алексея Ивановича проезжает ребенок в белом, похожий на ангела, играет музыка со словами: «С небес к нам ангелы летят». Надежда ли это на восхождение души? Или ее смерть? Ответа нет, и свет выключается.

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.

6+

Адрес редакции и издателя: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39 лит. А
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска: Елизавета МАЛИНСКАЯ Мария ЛИМАРЕНКО
Технические редакторы: Елизавета МАЛИНСКАЯ Мария ЛИМАРЕНКО

Дизайнер: Лидия ГЕРАЩЕНКО
Корректор: Дарья ЕГОРОВА

Руководитель, главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных

Время подписания в печать: по графику – 23:50, 29.03.24 фактическое – 12:00, 30.05.24

Печать в типографии: Полиграф Экспресс
197760, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Курчатова, 9
Заказ № 137. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно